

Национальная академия медицинских наук Украины
ГУ "Институт нейрохирургии им. акад. А.П.Ромоданова НАМН Украины"
Украинская Ассоциация Нейрохирургов

**Николай Анатольевич Сапон.
Нейрохирург, жизнелюб, философ**

*Под редакцией
академика НАМН Украины Евгения Педаченко*

УДК 016:929:[616.8 Сапон]
ББК С19

Авторский коллектив

Андрей Бамбизо, Поликарп Бамбизо, Анатолий Булавка, Анатолий Вадясов, Андрей Гук, Людмила Логвинова (Ратманская), Николай Лисяный, Леонид Лихтерман, Сергей Лукьяненко, Татьяна Малишева, Олег Малышев, Анна Никифорова, Николай Посохов, Владимир Пятикоп, Дария Сапон, Николай Сапон, Олег Соловей, Евгений Педаченко, Микола Поліщук, Віталій Цимбалюк

Николай Анатольевич Сапон. Нейрохирург, жизнелюб, философ;
под ред. Е. Педаченко. — Киев: Украинская Ассоциация
Нейрохирургов, 2016. — 112 с.

В книге в отдельных очерках освещены жизнь и деятельность
врача-нейрохирурга, учёного, организатора здравоохранения,
одного из основателей Украинской Ассоциации Нейрохирургов и
Украинского нейрохирургического журнала доктора медицинских
наук Николая Анатольевича Сапона.

Книга будет полезна всем, кто интересуется историей
нейрохирургии.

Составители: *Анна Никифорова, Андрей Гук, Дария Сапон*
Подготовка к печати: *Анна Никифорова*

Подписано в печать 29.08.2016.
Формат 60 × 90/16. Бумага мелованная.
Тираж 300 экз.

Полиграфические услуги ООО «Задруга»
04080, г. Киев, ул. Кирилловская, 86
тел. +380 44 239-19-85
Свидетельство о внесении в Государственный реестр
субъектов издательского дела
ДК № 2000 от 03.11.04

Содержание

Передмова	
Евгеній Педаченко	4
Сапон Николай Анатольевич	
Curriculum vitae	6
Микола Анатолійович Сапон — непересічна особистість в українській нейрохірургії	
Віталій Цимбалюк	8
Абиіт, поп обиіт	
Микола Поліщук	20
О Николае Сапоне	
Николай Лисяный	22
Мой Сапон	
Леонид Лихтерман	26
Штрихи к портрету	
Владимир Пятикоп	29
Є біографія, а є доля	
Тетяна Малишева	32
Як можна втілити мрії у життя	
Андрій Гук	35
Левша	
Анатолий Булавка	37
Он умел дружить	
Николай Посохов	40
Моменты	
Олег Малышев	45
Чудесный Человек	
Дария Сапон	52
Об однокласснике Коле	
Сергей Лукьяненко	54
Друг мой, Колька	
Людмила Логвинова (Ратманская)	60
Стопроцентный оптимист	
Поликарп Бамбизо	64
Человек с широчайшим кругозором	
Андрей Бамбизо	66
Очень цельная натура	
Анатолий Вадясов	68
Он удивлял своей энергией	
Олег Соловей	69
И это всё о нём...	
Анна Никифорова	70
Социальная этология сегодня (Эра опарышей)	
Николай Сапон	100
Научные труды	108

Передмова

Колектив – це люди. Колектив – це особистості. Колектив – це ентузіасти. І всі успіхи та здобутки, досягнення та перемоги колективу обумовлені їх зусиллями, натхненням, наснагою, самовідданістю та сумлінням. Саме такою, відданою справою, людиною був доктор медичних наук, керівник науково-організаційного відділу Інституту Микола Анатолійович Сапон. Все його творче життя було присвячене справі, яку він робив – небайдуже, із захопленням і з великою відповідальністю.

Життєвий шлях Миколи Сапона, його професійна кар'єра не були легкими. Про це чудово написано у цьому виданні, що присвячено його пам'яті. Професійне становлення і творчі досягнення Миколи Анатолійовича стали можливими завдяки наполегливій, більш ніж 30-річній, праці в стінах Інституту нейрохірургії.

Спогади колег та друзів вражають щирістю і теплотою, в них немає засушених штампів та вимушеного офіціозу. Його високі людські чесноти, повага до пацієнта та особиста відповідальність за долі хворих, колег та близьких людей, його самоіронія та тонке духовне сприйняття подій навколишнього світу – все це, безумовно, приваблює.

Внутрішній світ Миколи Сапона в чомусь співзвучний із світом героїв романів Еріха-Марії Ремарка «На Західному фронті без змін», «Повернення», «Три товариші», де панують відданість друзям, непоказна жертівність і, звісно, абсент.

Характерною рисою його непересічної творчої особистості був постійний внутрішній пошук, який реалізовувався в тому числі і в принципових, нерідко емоційних, дискусіях як із підлеглими, так і з керівництвом. За своїм характером він був достатньо авторитарною людиною, завзято відстоював свою позицію, але прислухався до протилежної думки і погоджувався із аргументованими альтернативними пропозиціями.

Що ж зробив Микола Анатолійович Сапон для нейрохірургії України? Микола Сапон – один із фундаторів Української Асоціації Нейрохірургів, неперевершений стрижень Українського нейрохірургічного журналу (який завдяки і його зусиллям став одним із найавторитетніших фахових видань). Він – блискучий фахівець нейрохірург та невролог, дослідник і аналітик процесів розвитку нейрохірургії в сучасній Україні. Завдяки і його зусиллям була розроблена і впроваджена в практичну діяльність вітчизняна система нейростимуляції.

Видання, що Ви тримаєте в руках – унікальне. Це не розповідь про життя і діяльність так званої «людини-портрета» – очільника установи чи академіка, обтяженого званнями та посадами. Цим виданням ми

започатковуємо нову традицію нашого славнозвісного колективу – збереження пам'яті і наукової спадщини дорогих нашому серцю колег, яскравих співробітників Інституту, що день за днем, наполегливо, самовіддано та натхненно своєю кропіткою працею створювали його історію.

Протягом останніх років М.А.Сапон тяжко хворів, але він не здався, а залишався «в строю». Незважаючи на хворобу, продовжував плідно та активно працювати – з притаманними для нього енергією, ініціативністю та принциповістю.

Якщо однією фразою охарактеризувати Миколу Анатолійовича Сапона, можна сказати, що **«він був людиною, яка мужньо любила життя»**.

Євгеній Педаченко

Академік НАМН України,

Директор ДУ «Інститут нейрохірургії

ім. акад. А.П.Ромоданова НАМН України»,

*Віце-президент Всесвітньої Федерації
нейрохірургічних товариств*

Сапон Николай Анатольевич

Curriculum vitae

Даты жизни

17 апреля 1951 – 4 июля 2016

Научная степень

доктор медицинских наук

Специальность

- нейрохирургия 14.01.05
- нервные болезни 14.01.15

Этапы жизни

- 1958–1968 Киевская средняя школа №44
- 1968–1969 Киевская городская станция скорой и неотложной медпомощи, санитар
- 1969–1971 Украинское специализированное монтажное управление «Укртеамонтаж», слесарь
- 1971–1977 Киевский медицинский институт
- 1974–1977 Киевская городская клиническая больница им. Октябрьской Революции, нейрохирургическое отделение, медсестра
- 1977–1978 Киевский НИИ нейрохирургии, врач-нейрохирург

- 1978–1980 служба в армии
 1980–1986 Киевский НИИ нейрохирургии, отделение функциональной нейрохирургии, врач-нейрохирург
 1986–1988 Министерство здравоохранения Украины, Главное управление научно-исследовательских работ, инспектор-врач
 1988–2016 Институт нейрохирургии, отделение восстановительной нейрохирургии, старший научный сотрудник
 2001–2016 Институт нейрохирургии, научно-организационный отдел, начальник отдела

Общественная деятельность

- 1993–2013 Украинская Ассоциация Нейрохирургов, ответственный секретарь
 1995–2016 Украинский нейрохирургический журнал, ответственный секретарь
 1996–2000 Высшая аттестационная комиссия Украины, экспертный совет по клинической медицине (хирургические болезни), секретарь

Членство в научных обществах

- Украинская Ассоциация Нейрохирургов (1993–2016)
 European Association of Neurosurgical Societies (1997–2016)
 World Federation of Neurosurgical Societies (1997–2016)
 Украинское общество нейронаук (2010–2016)
 Federation of European Neuroscience Societies (2010–2016)
 Украинская ассоциация по изучению боли (2010–2016)

Профессиональные интересы

- лечение болевых синдромов (невралгия тройничного нерва, головная боль, боль в спине и др.)
- восстановительная нейрохирургия (спинномозговая травма, повреждение периферических нервов)
- функциональная нейрохирургия (эпилепсия, паркинсонизм, гиперкинезы)
- другие заболевания нервной системы (полиневропатия, рассеянный энцефаломиелит, рассеянный склероз)
- разработка устройства для восстановления функций нервной системы (имплантируемые нейростимуляторы, имплантируемые инфузионные системы)
- организация здравоохранения.

Автор 54 научных статей, 2 методических рекомендаций, 14 патентов. По результатам научной работы сделано 67 докладов на съездах и конференциях.

Микола Анатолійович Сапон — непересічна особистість в українській нейрохірургії

Віталій Цимбалюк

Академік НАМН України, Президент Національної Академії медичних наук України, Київ

Микола Анатолійович Сапон народився 17 квітня 1951 р. у Києві в сім'ї робітника. По закінченні школи у 1968 р. чотири рази поспіль намагався вступити до Київського медичного інституту. І тільки четверта спроба виявилася успішною. У 1971 р. М.А. Сапон став студентом омріяного вишу, який закінчив у 1977 р. За період навчання у медінституті М.А. Сапон працював черговим медбратом нейрохірургічного відділення 14-ї міської клінічної лікарні Жовтневої Революції (нині — Олександрівська клінічна лікарня), на базі якого працювала кафедра нейрохірургії Київського медичного інституту (КМІ) на чолі з професором В.Г. Станіславським. Отже, вибір фаху М.А. Сапон визначив задовго до закінчення вишу.

По закінченні КМУ М.А. Сапон був направлений до Київського науково-дослідного інституту нейрохірургії лікарем-нейрохірургом. Проте, оскільки в той період всі молоді люди призовного віку мали відслужити у Радянській Армії, у 1978 р. М.А. Сапон був призваний і 3 роки служив у Заураллі у внутрішніх військах.

Служба вплинула на характер М.А. Сапона. Він став категоричним, рішучим, готовим кожної миті відстоювати власні погляди. Після служби Микола Анатолійович повернувся в Інститут нейрохірургії.

У 1982 р. М.А. Сапон став співробітником клініки функціональної нейрохірургії. У 1986 р. йому запропонували роботу в Міністерстві охорони здоров'я України інспектором Головного управління науково-дослідних робіт, на яку він погодився.

Микола Анатолійович не полишав контактів з Інститутом нейрохірургії і через 2 роки повернувся в клініку. У 1987 р. було завершено будівництво нового клінічного корпусу (корпус №5), директор Інституту нейрохірургії академік А.П. Ромоданов створив нові підрозділи, ліжковий фонд з 180 ліжок збільшився до 401. У той час була організована клініка відновної нейрохірургії, в яку органічно, разом з канд. мед. наук В.П. Божиком влився М.А. Сапон.

Перші кроки клініки були досить складними, потрібно було освоювати новий напрямок класичної нейрохірургії. Першими операціями були відновні втручання у хворих з приводу наслідків травми периферичної нервової системи.

Микола Анатолійович допомагав набирати персонал клініки, оснащувати операційну, опановував нові види операцій. У цей період він продовжував виконувати кандидатську дисертацію, тема якої була затверджена ще під час його роботи в клініці функціональної нейрохірургії під керівництвом професора О.О. Лапоногова. У 1992 р. М.А. Сапон успішно захистив

Микола Анатолійович Сапон, Олег Олександрович Лапоногов, Віталій Іванович Цимбалюк, Микола Григорович Матюк. Стереотаксична операція. Відділення функціональної нейрохірургії. Інститут нейрохірургії. Київ, ~ 1985.

Микола Анатолійович Сапон – в першому ряду другий праворуч. Перший склад відділення відновної нейрохірургії. Інститут нейрохірургії. Київ, 1988.

кандидатську дисертацію «Ефективність стереотаксичних операцій у хворих різних вікових груп».

Початок 90-х років минулого сторіччя був періодом крутих змін як у державі, так і в Інституті нейрохірургії. Україна отримала незалежність, проте, багатьом структурам було важко відчувати себе самостійними і не оглядатися на Москву. У цей період були створені власні, українські, структури, які брали на себе керівництво як промисловістю, так і гуманітарними закладами. Виникла необхідність створення Української Асоціації Нейрохірургів (УАН). 5 серпня 1993 р. пішов з життя академік А.П. Ромоданов, який протягом 30 років очолював Інститут нейрохірургії. Роботу з реорганізації Українського товариства нейрохірургів в УАН продовжив виконувач обов'язків директора Інституту професор В.І. Цимбалюк. У листопаді був запланований Перший установчий з'їзд нейрохірургів України, де мало бути розглянуте це питання.

У вересні 1993 р. директором Інституту був обраний заступник директора з наукової роботи академік Ю.П. Зозуля. У листопаді 1993 р. у конференц-залі Інституту міжнародних відносин відбувся Перший установчий з'їзд нейрохірургів України, на якому затверджене створення УАН. В організації з'їзду активну участь брав канд. мед. наук М.А. Сапон.

Президентом УАН був обраний академік Ю.П. Зозуля, віце-президентом — професор В.І. Цимбалюк, відповідальним секретарем — М.А. Сапон. Все

Микола Анатолійович Сапон – в першому ряду перший ліворуч. Відділення відновної нейрохірургії. Інститут нейрохірургії. Київ, 1996.

було нове, незнайоме, М.А. Сапон з головою занурився у справи Асоціації. Все треба було продумати: від членських внесків і створення первинних осередків до вступу у Всесвітню федерацію нейрохірургічних товариств (WFNS) і Європейську асоціацію нейрохірургічних товариств (EANS). Всі ці питання були успішно вирішені.

У подальшому постало чергове завдання — створити власний нейрохірургічний журнал. До цього нейрохірурги направляли публікації у московський журнал «Вопросы нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко».

У 1995 р. УАН заснований власний нейрохірургічний часопис «Бюлетень УАН», з 2000 р. — «Український нейрохірургічний журнал». М.А. Сапон був однією з найбільш активних, ключових фігур цього журналу — відповідальним секретарем. Це була дуже складна і кропітка робота — від отримання рукописів, їх рецензування, відхилення неякісних до публікування.

Разом з Анною Миколаївною Никифоровою М.А. Сапон налагодив роботу журналу, який і сьогодні публікує наукові здобутки українських (і не тільки) нейрохірургів. Разом з А.М. Никифоровою М.А. Сапон створив чудовий сайт Інституту нейрохірургії.

М.А. Сапон постійно працював над удосконаленням журналу, не пропускав «халтуру», запровадив сліпе рецензування, щоб керівники, прізвища яких ставили першими авторами, не впливали на якість рецензії.

Микола Анатолійович Сапон – в першому ряду перший праворуч. Відділення відновної нейрохірургії. Інститут нейрохірургії. Київ, 2012.

І це спрацьовувало. Багато недолугих статей були відхилені, навіть якщо серед авторів були визначні фігури. М.А. Сапон був принциповою людиною, жодні авторитети в нейрохірургії не впливали на його рішення.

У 1996 р. мене призначили головою експертної ради з клінічної медицини (хірургічні хвороби) при Вищій атестаційній комісії (ВАК) України. Зрозуміло, для такої роботи потрібен надійний відповідальний секретар, і я, знаючи великі організаторські здібності М.А. Сапона, без вагань запропонував його на цю посаду. З перших засідань ми почали боротися з лженаукою і «слабенькими» дисертаціями. Не скажу, що всім це подобалось, але, як би там не було, ми два терміни (до 2000 р.) відпрацювали в експертній раді, і думаю, зробили багато корисного для медичної науки України.

Проте, певно, найбільш плідним у роботі Миколи Анатолійовича був період, коли він у 2001 р. очолив науково-організаційний відділ Інституту нейрохірургії.

До цього у відділі працювали визначні в Історії інституту особистості: к. мед. н. А. П. Ромоданов (1950–1953), к. мед. н. Ю.М. Квітницький–Рижов (1954–1957), к. мед. н. Я.І. Файнзільбер (1957–1959), к. мед. н. М.К. Бротман (1960–1976), д. мед. н. П.О. Пронзелєв (1977–1985), к. мед. н. М.П. Гук (1986–1988). З 1989 по 2000 р. науково-організаційний відділ очолював д. мед. н. Я.В. Пацко. Проте, через хворобу він залишив

Микола Сапон, Анна Никифорова, Віталій Цимбалюк. II з'їзд нейрохірургів України. Одеса, 14.09.1998.

цю посаду, і Ю.П. Зозуля призначив Миколу Анатолійовича Сапона. І не помилився.

М.А. Сапон швидко ввійшов у курс справи, зібрав свою команду і почав працювати. Він проявив неабиякі здібності організатора охорони здоров'я. Паралельно він виконував багато обов'язків: начальник науково-організаційного відділу, відповідальний секретар УАН та «Українського нейрохірургічного журналу». Особливо йому вдавалася організація наукових з'їздів та конференцій. Установчим з'їздом українських нейрохірургів був прийнятий модус (як і в світі) проведення з'їздів нейрохірургів кожні 5 років. Науково-практичні конференції проводили щороку на початку осені.

І тут знову проявився організаторський талант Миколи Анатолійовича. Він брав активну участь у виборі теми конференції, розсилав за допомогою співробітників відділу повідомлення, отримував і рецензував тези, пропонував програму для вченої ради Інституту, виїжджав на місце проведення конференцій, знайомився з керівниками місцевої влади, шукав спонсорів, організовував виставки під час роботи конференцій. Це «було його», і директор Інституту академік Ю.П. Зозуля розумів це і повністю довіряв М.А. Сапону.

Крім програми, обов'язково публікували тези конференцій, спочатку — на сторінках «Українського нейрохірургічного журналу», в останні 5 років — окремими збірками. За ці роки М.А. Сапон був організатором 1 міжнародного і 4 національних з'їздів та 25 науково-практичних конференцій нейрохірургів.

М.А. Сапон не полишав зв'язків з EANS та WFNS. Слід наголосити, що УАН є колективним членом цих асоціацій, проте, на жаль, не всі нейрохірурги України платили внески (відповідно 5 і 7,5 доларів на рік), це також було «головним болем» М.А. Сапона.

Найбільш яскраві враження справляли конференції, проведені в Криму. Це була не тільки творча робота, що підбивала підсумки наукових досліджень за певними розділами нейрохірургії, а й чудовий відпочинок на березі Чорного моря. Ці конференції давали можливість ознайомитися з різними містами Криму (Коктебель, Ялта, Партеніт, Судак, Алушта) і, врешті, скинути в море все зайве, що накопичувалося протягом року, вийти з хвиль оновленням, готовим ще рік працювати і чекати на нову зустріч з кримськими краєвидами.

Ці конференції, як правило, були міжнародними, завжди запрошували представників далекого і ближнього зарубіжжя. Це дійсно були свята науки, і ніхто тоді навіть подумати не міг, що чекає Крим у 2014 р. Правда, ретроспективно пригадую, як колеги з Росії напівжартома, напівсерйозно питали: «Коли повернете нам Крим?». Ми тоді ставилися до цього жартома, не замислювались, що вже протягом багатьох років у свідомості навіть лікарів-нейрохірургів зріла імперська думка, що Крим треба забрати. Коли ми навчимося розуміти, що сусіди давно дивляться на нас, на нашу землю як на свою власність? Напевно ніколи, бо нам це не притаманне.

А може останні події навчать розуміти «хто є хто»? Можливо. Чого тільки за багато віків наші предки цього не зрозуміли...

Відпав Крим, і на порядок денний стало питання, де проводити чергову конференцію. На вересень 2016 р. вона була запланована в Кам'янці-Подільському. Микола Анатолійович готувався до цієї події. Навесні 2016 р. він поїхав у Кам'янець-Подільський і приїхав з позитивними враженнями від історичних пам'яток міста та його інфраструктури, яка необхідна для проведення конференції. Зустрічався з мером Кам'янця-Подільського, який обіцяв сприяти успішному проведенню конференції. Проте, не судилося Миколі Анатолійовичу взяти участь у цій конференції. Раптова смерть ранком 4 липня вирвала з наших рядів М.А. Сапона. Це був удар для всіх співробітників Інституту нейрохірургії та нейрохірургів України.

Багато хто знав, що М.А. Сапон серйозно хворів, переніс багато операцій і курсів тривалого й складного лікування, проте, в останній період він був активний, життєрадісний, повний планів і надій на майбутнє, і всі забули про ту страшну хворобу і випробування, що випали на його долю. Він був мужньою людиною, стійко переносив фізичні і душевні страждання, не розкисав і робив все, щоб перемагти хворобу й одужати. У листопаді 2011 р. Микола Анатолійович зайшов до мене і сказав, що в нього виявили пухлину нирки. Він без вагань погодився на операцію, яка була успішно виконана в Інституті урології в січні 2012 р. Досить швидко Микола Анатолійович вийшов на роботу, проте, через деякий час сказав, що знову йде на операцію, оскільки у нього виявили метастаз у легені. Друга операція здійснена у березні 2012 р., і знову швидко на роботу. Через місяць нове випробування — метастаз у наднирковій залозі з іншого боку. Нова операція у квітні 2012... І про все це в Інституті знали лише одиниці. Курси важкої, пригнічуючої хіміотерапії... Проте, Микола Анатолійович знову на роботі, виконує функції керівника науково-організаційного відділу і нейрохірурга клініки відновної нейрохірургії.

Багато хто з оточуючих навіть не здогадувався, що пережив М.А. Сапон. Немає його кілька тижнів — значить у відпустці, а що були складні операції — не знали.

Наприкінці 2012 р. Микола Анатолійович сказав, що всі операції закінчились, залишилось тільки видалити катаракту. Ми пожартували, що у порівнянні з іншими операціями це дрібниця. І цю операцію Микола Анатолійович переніс успішно. Здавалося, що страшні пазурі смерті відпустили його. Він майже кожного ранку був присутній на обходах у клініці. Завжди іронічний, з власною своєю думкою про всі події, що відбувалися і в Інституті, і в Україні, і в світі. Завжди біля його кабінету в адміністративному корпусі чекали хворі. Ніякі заборони директорів не приймати хворих в адміністративному корпусі не діяли. Взагалі М.А. Сапон був «незручною» людиною для керівників. Він завжди мав власну думку, і навіть, якщо вона кардинально відрізнялась від думок інших, обстоював її до останнього. Я пам'ятаю його дискусії з директором Ю.П. Зозулею. Це

досить часто виводило Ю.П. Зозулю з себе, проте, він не робив ніяких дій з по переміщення М.А. Сапона, бо цінував його як професіонала.

Досить часто М.А. Сапон обстоював свої, особливі погляди на клінічних зборах і консилиумах. Попервах, особливо на етапі становлення клініки і нашого напрямку, інколи це переходило в непримиренні баталії. Але потім я зрозумів, що це особливість його «его», і навчився цим користуватися, тому що знав, що при всіх М.А. Сапон до останнього буде обстоювати свою позицію (навіть хибну), але потім прийде і вибачиться, якщо був неправий.

У М.А. Сапона була особлива думка і щодо останніх подій, що відбувалися в Україні. Але то була його думка і, напевне, зараз недоречно її коментувати.

Крім організаційної роботи, Микола Анатолійович продовжував активну наукову діяльність. На початку 2000-х років ми обирали тему його майбутньої докторської дисертації. Реально складно було знайти новий напрямок, не досліджений в Україні і світі. В останні роки М.А. Сапон займався так званими «невгамовними больовими синдромами». Він детально опанував методи діагностики, вивчив клініку невралгії трійчастого нерва, комплексного регіонарного больового синдрому, мігрені, ампутаційного больового синдрому тощо. Навчився робити різні види блокади, опанував методику кріодеструкції чутливого корінця трійчастого нерва (спочатку

Микола Сапон, Віталій Цимбалюк. Конференція "Нові тенденції в нейрохірургії" в рамках 24-ї міжнародної виставки «Охорона здоров'я», Київ, 30.09.2015.

під рентгенапаратом, потім під ЕОП). Їздив у різні клініки, де виконували оперативні втручання з приводу больових синдромів.

Це стало темою спеціальних наукових досліджень клініки. Знаючи про протибольову електростимуляцію, члени ініціативної групи (В.І. Цимбалюк, І.Б. Третьак, М.А. Сапон та інженер С.Є. Шоферистов) почали інтенсивні розробки вітчизняного нейростимулятора. У клініку приходили різні «кулібіни», але перемогла група ВЕЛ, яка змогла реалізувати ідею українських нейрохірургів і створила електростимуляційну систему «НейСі». Найкращим варіантом цих розробок стала система «НейСі-3М», яка пройшла всі доклінічні та клінічні випробування, отримала дозвіл на промислове виготовлення і сьогодні забезпечила реальне покращення якості життя майже 2000 хворих з больовими синдромами та спастичністю. В останній період протибольові операції з застосуванням довготривалої електростимуляції широко використовують у поранених з наслідками вогнепального ураження спинного мозку та периферичних нервів.

Микола Анатолійович запропонував власне бачення патогенезу невраговних больових синдромів, нову класифікацію, він виклав їх у докторській дисертації «Диференційоване нейрохірургічне лікування невраговних больових синдромів внаслідок органічного ураження периферичного відділу нервової системи», яку успішно захистив у 2007 р.

Ігор Богданович Третьак, Микола Анатолійович Сапон під час операції. Відділення відновної нейрохірургії. Інститут нейрохірургії. Київ, 21.01.2001.

Нові погляди на патогенез і нові методи лікування не завжди одразу сприймалися. Були дискусії, інколи досить запеклі, проте, М.А. Сапон з характерною для нього наполегливістю доводив свою правоту. Ці дискусії були як у нашому відділенні нейрохірургії (особливо з В.О. Федірком), так і за межами України. Особливо гострою була дискусія після доповіді М.А. Сапона у Москві, на одній з спільних конференцій. Тоді М.А. Сапон бився як лев, обстоюючи свою точку зору. Саме у цих дискусіях визріла концепція модуляції болю через вплив на периферичні структури, яку М.А. Сапон озвучив у своїй роботі.

Сьогодні вже багато відомо про больові синдроми. Нейрохірурги реально володіють численними методами впливу на них, починаючи від периферичних відділів нервової системи до кори великого мозку. Є певне бачення, і свою вагому цеглину в це бачення вклав М.А. Сапон.

М.А. Сапон захопився лікуванням хворих з приводу розсіяного склерозу (РС) з використанням новітніх біотехнологій. Клініка відновної нейрохірургії провела велику роботу в цьому напрямку. Зокрема, для лікування використовували стовбурові клітини та нейротрофічні фактори, що отримували з стовбурових клітин (нейротрофін).

М.А. Сапон був одним з активних учасників цих досліджень, обстежував хворих, освоїв всі методи їх лікування, у тому числі ендолюмбальне введення стовбурових клітин та нейротрофіну.

Проведені дослідження показали, що часто під маскою РС ховаються інші патологічні стани (вірусний енцефаломієліт), і тоді цілеспрямоване противірусне лікування забезпечувало суттєве покращення стану хворих. Використання біотехнологій дало позитивний результат у більшості хворих, особливо у чоловіків. Найкращі результати досягнуті при так званих «прогресуючих» формах РС у молодих чоловіків. Після курсу лікування такі хворі, у яких було встановлено інвалідність I групи, ставали на ноги, могли себе повністю обслуговувати. Це було одним з кардинальних висновків наукової роботи. У жінок, у яких переважав ремітуючий тип перебігу хвороби, результати були скромнішими, але також позитивними.

На превеликий жаль, після нападок деяких правозахисників керівництво Інституту не підтримало ідею подальшого проведення цих досліджень. Добре, що в інших країнах успішно впроваджують те, що було започатковано в клініці відновної нейрохірургії.

Крім цих нововведень, М.А. Сапон пропонував і нейрохірургічні варіанти лікування хворих з приводу РС. Це і криодеструкція трійчастого нерва, в якому виникла демієлінізація; і живлення електростимуляторів при спастичності, яку часто спостерігають у хворих при РС; і здійснення дрезотомії, пересічення м'язів і сухожиль за вираженої спастичної контрактури.

Незважаючи на те, що, по суті, дослідження з РС в клініці не проводять, багато хворих з України постійно зверталися до М.А. Сапона, і він госпіталізував їх у клініку, і обирав правильний варіант лікування. Як

резерв використовували гормональну терапію, що сприяло покращенню стану хворих.

М.А. Сапон любив життя у всіх його проявах. Клініка завжди відзначає різні дати, і поява Миколи Анатолійовича на святі викликала хвилю емоцій, бо він завжди приносив новий оригінальний тост або новий анекдот.

У клініці М.А. Сапон був батьком найбільшої кількості дітей (четверо), які сьогодні вже дорослі, самодостатні особистості. Для багатьох співробітників було відкриттям, що у нього після 60 років народилися ще двоє дітей, найменшій дівчинці зараз 2 роки, тобто, загалом шестеро дітей.

Особливу повагу завжди викликало ставлення М.А. Сапона до Анни Миколаївни Никифорової, яка розпочала свою працю разом з ним у науково-організаційному відділі. Анна Миколаївна — унікальна співробітниця, яка досконало володіє комп'ютерними технологіями. Разом вони готували до випуску «Український нейрохірургічний журнал», разом проводили підготовку з'їздів і конференцій, разом піднімали УАН. Сайт Інституту нейрохірургії — один з найкращих, і це заслуга Миколи Анатолійовича та Анни Миколаївни. Чудовий профільний журнал — це також заслуга їх тандему. Коли в Анни Миколаївни діагностували РС, М.А. Сапон робив все можливе, щоб їй допомогти. Микола Анатолійович шукав нові методи лікування цієї хвороби. Він постійно допомагав Анні Миколаївні боротися з хворобою, навіть не допускав думки звільнити її з роботи, адже, попри свій стан, вона робила і робить для Інституту нейрохірургії набагато більше, ніж деякі здорові співробітники.

До речі, М.А. Сапон постійно піклувався ще про одну людину: співробітника відділу функціональної нейрохірургії В'ячеслава Григоровича Антоненка, який переніс інсульт і не зміг працювати в клініці. На відміну від інших, М.А. Сапон не залишав своїх друзів і співробітників, постійно їм допомагав.

Микола Анатолійович не тільки проводив організаційну роботу як в Інституті нейрохірургії, так і в Україні. Ставши доктором медичних наук, він запропонував вивчати епідеміологію нейрохірургічних захворювань, щоб у подальшому здійснювати певні кадрові й організаційні кроки для покращення лікування певних нейрохірургічних захворювань.

Так, в останні роки М.А. Сапон з своєю групою вивчав епідеміологію судинних захворювань головного мозку. На основі отриманих даних він певні пропозиції щодо реорганізації цієї служби.

У майбутньому М.А. Сапон планував вивчити епідеміологію травматичного ушкодження периферичної нервової системи, оскільки багатьом таким пацієнтам не надають на місцях адекватну медичну допомогу. Не зважаючи на хворобу і перенесені операції, М.А. Сапон планував жити й творити. Він мав плани на подальші наукові дослідження, формування власної протибольової школи, і ще багато-багато планів... Але не так сталося, як бажалося. Раптова смерть обірвала життя Миколи Анатолійовича. Обірвала тоді, коли і він, і оточуючі, рідні, друзі, співробітники вважали, що він вирвався з чіпких пазурів смерті.

Микола Сапон, В'ячеслав Антоненко. Київ, 05.03.2003.

М.А. Сапон — автор 54 наукових публікацій, 75 доповідей на з'їздах і конференціях, 2 методичних рекомендацій, 14 авторських свідоцтв і патентів. Під його керівництвом виконана 1 кандидатська дисертація.

М.А. Сапон увійде в історію української нейрохірургії як непересічна особистість, організатор нейрохірургії, людина, яка зробила суттєвий внесок у розвиток нейрохірургічної служби вже в період незалежності, один з фундаторів Української Асоціації Нейрохірургів та «Українського нейрохірургічного журналу».

Abiit, non obiit

Микола Поліщук

Член-кор. НАМН України, завідувач кафедри нейрохірургії, Національна академія післядипломної освіти імені П. Л. Шупика, Київ

Нелегке життя Миколи Анатолійовича сформувало його. Цілеспрямованість в досягненні поставленої мети, подолання перешкод, котрі були як об'єктивними, так і суб'єктивними, загартували Миколу, створювали йому певний імідж та повагу серед колег. Повагу за принциповість, непоступливість, готовність відстоювати свою думку.

Перекоаний, що життєві труднощі були основою формування характеру Миколи Сапона. Наукові та практичні медичні питання він бачив у своєму розумінні, відстоював точку зору і часто був правий.

Хотілося б відмітити роль та місце цієї людини в організації нейрохірургічної служби України. Досвід роботи в МОЗ безумовно відіграв роль у баченні оптимальної організації служби. Спочатку це були звіти, які регулярно з тиском збиралися, потім аналіз звітів, впровадження нового в нейрохірургічну службу України. Останні роки Микола Анатолійович акценти ставив на якість надання допомоги хворим нейрохірургічного профілю. Ми часто обговорювали питання організації надання допомоги при нейротравмі, інсультах. Були дискусії протилежного бачення проблем, але завжди знаходили спільне і в цьому напрямку працювали – не без успіху.

Микола Анатолійович – особливий. Він ніколи не жалівся на труднощі. Свої проблеми старався подолати сам. Тривалий час тяжко хворів, але ніколи не скаржився на здоров'я, неможливість щось зробити. Мужність та терпіння, з якими він боровся із своїм недугом, вражають. Він любив життя і боровся за кожен прожитий день. Боровся не показухою, а своїми справами – конференції, симпозіуми, видавнича діяльність, робота в Українській Асоціації Нейрохірургів. Його роль в цих питаннях була провідною. Хочу відмітити ще одну рису нашого колеги – це любов та турбота за ближніх та співробітників. Він не допускав і думки, що хтось із співробітників, маючи фізичні вади, не може працювати для інституту. Сучасні технології дозволяють використовувати інтелект та працездатність навіть при фізичних недоліках людини. Микола це цінував та використовував сповна. Організаційний відділ, видавнича діяльність інституту свідчення цьому.

Згадую нашу останню поїздку в Кам'янець-Подільський в травні 2016 р. Їхали втрьох – Микола Анатолійович, Андрій Петрович Гук і я. Мета поїздки – організація нейрохірургічної конференції 14-16 вересня 2016 р. з нейротравми. Микола Анатолійович висловив ідею про необхідність залучення середнього медичного персоналу до

* Abiit, non obiit (лат) – Пішов, але про нього не забули.

Юрій Лонтковський (Кам'янець-Подільський), Микола Сапон, Микола Поліщук, Дмитро Васильянов (Кам'янець-Подільський), Василь Левицький (Хмельницький). Андрій Гук – поза кадром в якості фотографа. Поїздка в Кам'янець-Подільський в рамках підготовки до Конференції нейрохірургів України, 2016. Кам'янець-Подільський, 20.05.2016.

участі в конференції. Спочатку ми з Андрієм Петровичем сприйняли це як жарт, але М. Сапон обґрунтував цю ідею. Основою було те, що нейрохірургія без якісної роботи медсестер не зможе добитися успіхів. В Кам'янці нас добре зустріли, ми обговорили програму заходів, в тому числі і роботу з медсестрами. Особливу увагу слід приділяти хворим, котрим потрібен догляд. Це хворі із тяжкою черепно-мозковою травмою та інсультами.

Домовилися, що роботу з медсестрами проведемо у коледжі, залучаємо до цього Українську асоціацію боротьби з інсультом (УАБІ) та її виконавчого директора М.В. Гуляєву

Микола Анатолійович ретельно вивчав можливості та умови проведення конференції, перебування її учасників.

Він пішов, передчасно, раптово. Але справи його будуть завжди нагадувати про нього.

О Николае Сапоне

Николай Лисяный

*Член-корр. НАМН Украины, профессор, зав. отделом нейроиммунологии
Института нейрохирургии НАМН Украины, Киев*

Николая Анатольевича Сапона можно отнести к категории достаточно сложных по характеру, целеустремленных, талантливых людей, умевших ставить перед собой разные сложные цели, а потом добиваться их выполнения.

В его жизни совмещалось несколько разных увлечений, любовь к медицине и семье, уважение к больным, дружеское отношение к сотрудникам, коллегам, большой организаторский талант. Путь в нейрохирургии. Н.А.Сапона был не простой, он начал работать в отделе проф. О.А.Лапоногова, где овладел основами стереотаксических операций, работал врачом-нейрохирургом. По-видимому, ему этого было недостаточно, и он попробовал себя на новом поприще — пошел работать в Минздрав Украины, на должность инспектора одного из отделов. Проработав несколько лет, он возвратился в Институт и стал работать в отделе восстановительной нейрохирургии под руководством проф. В.И.Цымбалюка, заниматься патологией периферической нервной системы. Но «вирус административного работника», вероятно, уже глубоко проник в его сознание, и он параллельно работал в оргметодотделе Института под руководством Я.В.Пацко. Н.А.Сапон довольно быстро не только освоил все тонкости работы в этом отделе, но и полюбил эту разнообразную, зачастую рутинную работу, которая заключалась во внедрении результатов научных тем, сборе и анализе отчетов нейрохирургических областных отделений, организации и проведении конференций, организации выставок и т.д. И если Я.В.Пацко эта работа, на мой взгляд, не приносила морального удовлетворения и тяготила, то Н.А.Сапону она нравилась, она давала возможность общаться с разными людьми, чувствовать себя востребованным, что поднимало его авторитет и вызывало уважение к нему.

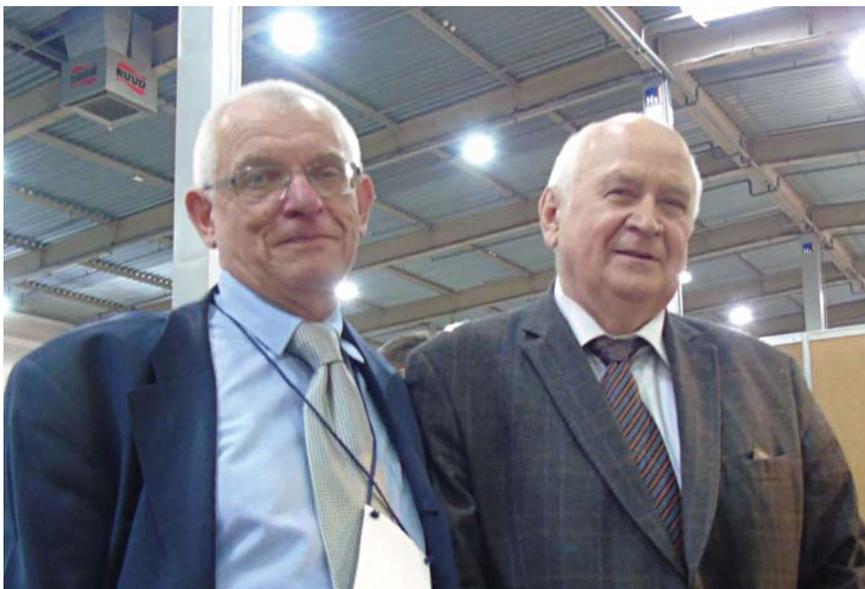
В 90-е годы прошлого века было организована Украинская Ассоциация Нейрохирургов и Н.А.Сапон избран ответственным секретарем. Он проводил большую организаторскую работу по её созданию, регистрации и т.д.

Полной мерой организаторский талант Н.А.Сапона раскрылся, когда он стал начальником научно-организационного отдела, его неумная энергия и целеустремленность, а иногда и настойчивость, граничащая с упрямством, существенно повысила уровень работы отдела, что снискало уважение к нему нейрохирургического братства. Естественно, что самостоятельно он не смог бы все это сделать, и очень

много ему помогали сотрудники отдела, особенно Анна Николаевна Никифорова, которая все годы работала вместе с ним в этом отделе. Она была надежной, исполнительницей помощницей и Н.А.Сапон ценил ее за эти качества и всемерно поддерживал, способствовал ее профессиональному росту в области компьютерных технологий, редакционной деятельности.

В это время Н.А. Сапон начал интенсивно заниматься выполнением докторской диссертации, которую успешно защитил и выдвинул свою теорию возникновения патологического болевого синдрома, а также разрабатывал методы преодоления этой боли. Как ученый он стал признанным авторитетом в области изучения боли и ее коррекции, о чем свидетельствовали его многочисленные выступления на съездах, конференциях неврологов и нейрохирургов. В этот период он интенсивно сотрудничал с Институтом физиологии НАН Украины по изучению фундаментальных вопросов боли.

Вместе с сотрудниками отделения восстановительной нейрохирургии под руководством акад. В.И.Цымбалюка Н.А.Сапон разрабатывал нейростимулирующие системы, и изучал их эффективность при различных видах заболеваний нервной системы. Наряду с вопросами лечения болевых синдромов, его внимание было обращено на нейродегенеративные

Николай Сапон, Николай Лисяный. III научно-практическая конференция «Инновации в нейрохирургии», Киев, 19.04.2016.

заболевания – полиневропатию, рассеянный склероз и др. Он старался отойти от общепринятых схем лечения и использовал нетрадиционные подходы – включал клеточную терапию, нейростимуляцию и др. Возле его кабинета ежедневно можно было встретить 2-3 больных из разных уголков Украины, которые приезжали на консультацию или на лечение к Н.А.Сапону. Этот факт постоянного присутствия больных, часто инвалидов I-II группы под его кабинетом говорит о многом, и, в первую очередь, о его высоком профессионализме, любви к больным, желании помочь или хотя бы дать им надежду и утешение. Безусловно, такая нейрохирургическая лечебная деятельность Н.А.Сапона воспринималась коллегами неоднозначно, одни поддерживали его устремления, другие – критически относились к этому, что, в общем, логично, у творческого человека есть оппоненты, не согласные с ним.

Можно отметить еще одну черту характера Н.А.Сапона — это уважение, поддержка своих сотрудников, он всегда старался дать им максимально возможную зарплату, убеждал директора Института о необходимости поощрения того или другого сотрудника. В свою очередь, я ни разу не слышал, чтобы на него жаловались сотрудники отдела, а он всегда хотел, чтобы у них было меньше работы, часто говорил: «Мои девочки этого делать не будут, это ваше внедрение, сами готовьте его по образцу с интернета или из книги, которые есть в библиотеке», что, естественно, раздражало, и я лично, не раз сердито говорил: «Ну, заяц (Сапон), погоди, тебе тоже что-то нужно будет и тогда посмотрим». Такие «отказы» и «несогласия» говорят не только о его характере, но и стремлении не отвлекать коллектив от основной работы. Часто через пару дней он извинялся и говорил: «Ну ладно, приходите, поможем подготовить».

Н.А.Сапон в силу своей должности общался со всеми нейрохирургами Украины, и всегда они заходили в оргметодотдел, когда приезжали в Институт, где их поили чаем, кофе, разговаривали, иногда угощали традиционным «абсентом» от Сапона, и сегодня, когда его не стало, многие из них говорят, куда же теперь заходить, ведь Н.А.Сапона уже нет.

Особо следует отметить роль Н.А.Сапона в становлении Украинского нейрохирургического журнала. С момента его организации он был ответственным секретарем журнала, и постоянно, на протяжении более 20 лет, повышал его качество и авторитет. Так, он внедрил комментарии к статьям, ввел «темных» рецензентов, расширенное резюме, изменил указатель литературы согласно Европейским стандартам и т.д. Иногда на заседании редколлегии журнала он мог выступить против председателя и большинства членов редколлегии и доказывать свою точку зрения, а если решение редколлегии было

не в его пользу, он мог сказать примерно: «Увольте меня с должности ответственного секретаря, но этого я делать не буду», и приходилось искать компромиссы. Справедливости ради можно сказать, что в большинстве ситуаций он был прав, но сразу все изменить сложно, нужно постепенно улучшать стиль и содержание журнала.

Большую работу в журнале делает А.Н.Никифорова, которая в совершенстве владеет редакционными технологиями, что способствует повышению авторитета журнала. Благодаря этим двум людям рейтинг журнала стал высоким, и он относится к лучшим научным журналам Украины.

Большая заслуга Н.А.Сапона в организации научных конференций и семинаров, составлении программ, печатании материалов. Он всегда ездил на место конференции и решал все организационные вопросы, включая научную и культурную программу.

Учитывая особенности характера Н.А.Сапона, его врачебную увлеченность и профессионализм, активную общественную деятельность, мне кажется, он легко сходилась, дружил с разными людьми и мог наживать себе оппонентов, завистников, но никто не может сказать, что он не любил свою профессию и Институт нейрохирургии или плохо работал.

Мой Сапон

Леонид Лихтерман

Профессор, Институт нейрохирургии им. Н. Бурденко РАМН, Москва

Николай Анатольевич Сапон был крупным деятелем украинской нейрохирургии времен независимости своей Родины. Николай Сапон 15 лет возглавлял ключевое подразделение головного Института нейрохирургии — научно-организационный отдел, стоял у истоков создания Украинской Ассоциации нейрохирургов и Украинского нейрохирургического журнала.

Это известные значимые вехи биографии ученого и организатора нейрохирургии в одной из крупнейших стран Европы. Но для меня он, прежде всего, — надежный, скромный, проницательный и мудрый друг.

Я познакомился с Николаем в Крыму в сентябре 2003 г. на съезде нейрохирургов Украины в Алуште. И близко сошелся по причине близких взглядов на профессиональную и общую ситуацию в Украине и России. И пути выхода из входившего в силу синдрома разобщения виделись нам обоим в единении. А главное — и Николай, и я были готовы преданно служить этому и в меру своих сил и возможностей действовать.

Николай был теплым и заботливым другом. Не только неизменно приглашал меня на различные конференции, которые устраивал в разных регионах Украины его Институт, но и всячески опекал — приобретал билеты, сам встречал и провожал, обо всем трогательно беспокоился. Естественно, это было взаимным. Мы переписывались, звонили друг другу и нередко виделись в разных городах Украины и России. Последний раз это было в марте 2016 г. в Москве.

Никогда не забуду, как Николай помог мне со многими важными делами, когда мой сын Слава был вынужден защищать в Киеве в 2010 году докторскую диссертацию по истории нейрохирургии. Благодаря моим украинским друзьям, академикам Юрию Зозуле и Виталию Цымбалюку, появился свет в том диссертационном тупике, куда несправедливо загнали Славу в Москве.

Тогда же Николай дал мне впервые ощутить, что такое абсент, знакомый до этого только по западным романам. Несколько маленьких глотков этого напитка со сложными и неповторимыми ароматом и вкусом действительно способствовали и душевному разговору, и возникновению уверенности в решении запутанных ситуаций. К мягкой, какой-то понимающей и даже извинительной улыбке Николая присоединялись озорные огоньки в глазах. И мы переходили к профессиональной прагматике и научным спорам. Николай был

Николай Анатольевич Сапон, Леонид Болеславович Лихтерман. Коктебель, 27.09.2007.

серьезным клиницистом, особенно в нейрохирургическом лечении стойких болевых синдромов. При этом он созидал и бесспорные технологические новшества (например, известный нейростимулятор-модулятор), и спорные научные концепции боли.

Но дискуссии с ним, разумеется, не только мои, были продуктивны, как с опытным оригинально мыслящим и самобытным ученым. Они обогащали и философию, и практику нейрохирургии, особенно функциональной.

Николай как личность удивительно гармонично сочетал верность принципам и высокую приспособляемость к меняющимся обстоятельствам. Стойкий и оптимистичный гражданин Украины, он обладал объективным взглядом на нынешнюю ситуацию в стране. Тяжело переживал и был удручен шорностью взглядов и идей многих своих современников.

Николай любил литературу, особенно хорошо знал русскую поэзию. Поэтому он мог свободно, не рискуя, строками поэтов высветить суть любого события в Украине, развенчать дурманящие самостийные миражи и предсказать их самоубийственное будущее.

Вместо безответственного безоглядного критицизма он предлагал конкретные шаги по сближению нейрохирургии славянских стран – Белоруссии, России и Украины. Здесь выходят нейрохирургические

журналы, использующие русский язык. И Николай обоснованно считал, что взаимное рецензирование статей будет повышать качество научной продукции, сближать, обогащать и улучшать нейрохиргию братских стран, знакомить читателя с достижениями украинских, российских и белорусских ученых, способствовать внедрению в практику новых технологий и методов диагностики и лечения.

Он заложил основы, но, увы, не успел внедрить свои идеи, которые, я знаю, поддержали академики Александр Коновалов и Александр Потапов от журнала «Вопросы нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко» и профессор Наталья Иванова от журнала «Российский нейрохирургический журнал имени А.Л. Поленова».

Наш долг воплотить в жизнь то, о чем мечтал и что разработал безвременно ушедший деятель славянской нейрохирургии Николай Анатольевич Сапон. Это и будет ему настоящим живым памятником.

Штрихи к портрету

Владимир Пятикоп

Профессор, заведующий кафедрой нейрохирургии, Харьковский национальный медицинский университет, Харьков

Знакомство. С Николаем мы познакомились в далеком 1985 г. в одном из домов отдыха Старого Салтова Харьковской области, где проходила научная конференция, организованная Институтом проблем криобиологии и криомедицины АН УССР. Директором института тогда был член-корреспондент АН УССР Пушкарь Н.С. – создатель Института и основоположник криобиологии в Советском Союзе. Конференция была посвящена вопросам низкотемпературного консервирования органов и тканей, а также вопросам криохирургии. Поскольку мы с Николаем уже тогда занимались стереотаксической нейрохирургией, у нас сразу возникло очень много точек соприкосновения. В те годы стереотаксическим методом владели отдельные нейрохирурги, было всего 2 доступных центра, где можно было освоить стереотаксис – это Институт нейрохирургии АМН УССР в Киеве у проф. Лапоногова О.А. (основоположник стереотаксиса в Украине), где работал Сапон Н.А., и в Институте неврологии АМН СССР у проф. Канделя Э.И. (основателя стереотаксиса в СССР), у которого я учился в течение 9 мес. Обстановка на конференции была очень дружелюбной, творческой, и в то же время очень демократичной. Основной контингент – молодые ученые со всей страны разных специальностей: биологи, биофизики, хирурги, нейрохирурги, ортопеды-травматологи, офтальмологи, оториноларингологи и др. Это были незабываемые 3 дня!

Анюта. Правая рука Николая. Мы достаточно часто с ней общались по вопросам нейрохирургической службы, ассоциации, журнала, как по телефону, так и в рабочем кабинете, где она находилась вместе с Николаем. Начиная с 2008 г. Николай начал активно интересоваться лечением больных по поводу рассеянного склероза (РС). Мы неоднократно обсуждали возможность использования стволовых аутоклеток в комплексе лечения таких больных, тем более, что для этого имелись и данные литературы, и какой-то собственный опыт. Николай видел перспективу лечения больных с РС в поиске оптимальных противовирусных препаратов. Признаться, меня немного удивил такой интерес Николая как нейрохирурга. И вот однажды, в конце рабочего дня Николай сказал, чтобы я спускался вниз, а они с Аней выйдут позже. Когда они вышли, я понял интерес Николая к лечению больных с РС – Анюта была в инвалидной коляске. На мое предложение о помощи Николай отказался, ловко помог Анюте сесть на переднее сидение своего Рено-Флюенс, собрал коляску и положил

Владимир Александрович Пятикоп, Николай Анатольевич Сапон. Конференция нейрохирургов Украины «Проблемы реконструктивной и восстановительной нейрохирургии», Партенит (АР Крым), 7–8 октября 2010.

ее в багажник. Все движения Николая были настолько отработаны, что можно было понять, он делает это не впервые!

Друг. В конце 2014 г. мне предстояла операция в одном из институтов Киева. Я плохо ориентируюсь в Киеве и поэтому попросил Николая встретить меня (мы с женой ехали на машине) и сопроводить до отеля. Погода была снежная, вечер. Николай встретил нас возле метро «Осокорки», и мы поехали за ним до отеля. Через 2 дня после операции он навестил меня, привез книгу под редакцией и с подписью академика Педаченко Е.Г. Нужно сказать, что Евгений Георгиевич много сделал для того, чтобы моя операция прошла успешно. Очень приятно было получить такой подарок от коллеги особенно в первые

дни после операции. Это прекрасно понимал Николай, сам переживший множество оперативных вмешательств. Такое дорогого стоит!

Следует вспомнить еще одно обстоятельство, которое объединяло многих нейрохирургов не только Украины, но и других государств. Хорошо известно, что в Институте нейрохирургии довольно часто проводятся научно-практические конференции, совещания областных нейрохирургов, заведующих кафедр, расширенные ученые советы и т.д. Так вот, большинство гостей Киева при посещении Института сразу заходили к Николаю, раздевались, выпивали чай, кофе, иногда немножко традиционного сапоновского абсента! Там же делились последними новостями, обсуждали их. Николай с огромной радостью принимал гостей-коллег. Пока альтернативы такому месту и его хозяину нет. Да и вряд ли полноценной в скором времени будет. Очень жаль, что так безвременно ушел от нас Николай Анатольевич Сапон. Добрая память о нем сохранится навсегда.

Оппоненция. В 2007 г. Николай защитил докторскую диссертацию по лечению болевых синдромов. На следующий год мне предстояло такое же испытание. После предварительной апробации мне назначили оппонентов, среди которых фигурировал доктор медицинских наук Н.А. Сапон. Поскольку моя диссертация была посвящена проблемам лечения паркинсонизма, нужен был специалист по функциональной и стереотаксической нейрохирургии. Лучшей кандидатуры, чем Николай, трудно было представить. И вот, читая мою работу, Николай, комментируя мои иллюстрации, сказал: «Убери ты эти шайбы!». Я попытался доказать их информативность и, что свойственно Николаю, убедил. Нужно отметить, что Николай не был тупым упрямым, не слышавшим каких-либо убеждений. Он достаточно трезво и спокойно оценивал преподносимые аргументы, вступал в дискуссию и, при наличии убедительных доказательств, все-таки менял свою точку зрения. Вообще он достаточно продуктивно поработал над моей диссертацией, указал на существенные недостатки, которые я исправил. И за это я ему очень благодарен.

Є біографія, а є доля

Тетяна Малишева

Доктор мед. наук, завідувач відділом нейропатоморфології, Інститут нейрохірургії ім.акад. А.П.Ромоданова НАМН України, Київ

Складно повірити, що Микола Анатолійович Сапон так раптово пішов за небесний обрій, за горизонт земних турбот, бо він був сповнений наукових творчих і життєвих планів на майбутнє!

Цікавий, насичений трудовий науковий шлях Миколи Анатолійовича Сапона. Поглиблення фундаментальних знань у напрямку нейронаук (нейробиології) спонукало М.А. Сапона, як нейрохірурга, присвятити свої напрацювання глобальній проблемі болю щодо окремих аспектів детального вивчення нормальної, патологічної фізіології та прикладних аспектів варіативності мікрохірургічної анатомії центральної нервової системи. Передусім – підпорядкованості, взаємозв'язків та їх лабільності, модульної організації функціональних ансамблів головного мозку та можливості їх самовдосконалення!

На всіх етапах наукової діяльності Миколу Анатолійовича цікавили найактуальніші проблеми суспільного життя, а не лише питання суто нейрохірургії. Власне, мені дуже яскраво запам'яталося його трактовка «індексу щастя» у різних країнах світу та особливості світосприйняття українцями залежно від самоусвідомлення.

У 2007 р. М.А. Сапон захистив докторську дисертацію «Диференційоване нейрохірургічне лікування невгамовних больових синдромів внаслідок органічного ураження периферичного відділу нервової системи», присвячену принциповому, критичному обговоренню медичною спільнотою проблеми болю та ролі нейрохірургії у виваженій тактиці допомоги при невгамовних болях різного генезу. Згодом в інституті нейрохірургії отримав розвиток й подальшу підтримку цей напрямок (В.О. Федірко та В.В. Білошицький).

На жаль, час і обставини не дозволили М.А. Сапону створити наукову школу, яка б імовірно оптимізувала організаційні заходи щодо системи обліку і виявлення частоти зустрічальності різних видів патології ЦНС в Україні та розробки організаційних заходів щодо об'єднання зусиль фахівців різних спеціальностей в удосконаленні надання нейрохірургічної допомоги.

М.А. Сапон вів активну організаційно-методичну роботу. Будучи прагматиком, обґрунтовано дозовано ділився своїм досвідом, знаннями. Він умів відстоювати свою думку і свої пріоритети!

Наукова продукція – це індивідуальна глибока творча, навіть філософська внутрішня робота. Здебільшого, це не колективна праця, а узгодження і критичне прийняття думки окремих особистостей в інтересах обраного фаху, наукової спільноти і суспільства.

Микола Сапон, Тетяна Малишева. Інститут нейрохірургії. Київ, 02.11.2004.

Не можу не наголосити на його принциповості і умінні проводити глибокий і критичний аналіз певних напрямків надання нейрохірургічної допомоги в різних регіонах України, що сприяло підвищенню фахової відповідальності, іміджу Інституту нейрохірургії як найкомпетентнішої установи галузі не лише в Україні.

М.А. Сапон був членом Вченої Ради Інституту нейрохірургії, Спеціалізованої Вченої Ради за фахом "Нейрохірургія", відповідальним секретарем Української Асоціації Нейрохірургів, відповідальним секретарем редакційної колегії Українського нейрохірургічного журналу не лише формальним! Він був «гостро актуальним», не боявся спонукати наукову дискусію. Певні протиріччя Він розгортав для самовдосконалення!

М.А. Сапон був відданий обраній справі, любив свою роботу, завжди творчо підходити до поставленої мети (можливо, саме ліворукість допомагала йому оцінювати ситуацію нестандартно).

Принциповість та колегіальність, ерудованість та вимогливе критичне ставлення до себе, колег і життя Миколи Анатолійовича підносять його авторитет для майбутніх поколінь. Незважаючи на тривалу складну недугу, він залишиться у нашій пам'яті філософом і життєлюбом. Він залишиться в моїй пам'яті естетом, людиною, яка бачила світ гарним і намагалася його удосконалити!

На жаль, сьогодні здебільшого, ми живемо не серед людей, а серед інформації про них, яка через різні обставини не завжди є повною

і об'єктивною. Протиріччя сприйняття вчинків це, на мою думку, наслідок унікальності кожної людини, її світогляду й внутрішньої самодостатності і мужності, можливості дивитися та сприймати оточуючий світ не однаково, творчо, індивідуально! Проте, соціум зобов'язує до виваженості, відповідальності та принципової ввічливості, та СВІТ не був би таким яскравим, як би не такі особистості як Микола Анатолійович Сапон!

Світла пам'ять збережеться у спогадах тих, хто знав його і працював поряд із ним!

Як можна втілити мрії у життя

Андрій Гук

Кандидат мед. наук, заступник директора з науково-організаційної роботи ДУ «Інститут нейрохірургії ім. акад. А.П. Ромоданова НАМН України», відповідальний секретар Української Асоціації Нейрохірургів (з 2013 р.), Київ

Американський поет Карл Сенберг сказав золоті слова - «Все, що існує на світі, колись було мрією». І дійсно, колись з'являється мрія, за нею – ідея, за нею – дія, за дією – реалізація. Складно описати той спектр емоцій, які відчуваєш при досягненні кінцевого результату своєї праці, і який ще зовсім недавно був всього лише задумкою. Це про Миколу Анатолійовича Сапона, з яким я познайомився на першому з'їзді нейрохірургів у далекому 1993 році, коли ще навчався у клінічній ординатурі у Львові. А з 2006 року, після мого остаточного переїзду в Київ, мав честь працювати під його безпосереднім керівництвом як старший науковий співробітник науково-організаційного відділу Інституту.

Описати складність і незвичність роботи Миколи Анатолійовича як організатора нейрохірургічної служби непросто. Я не знаю жодного керівника регіональної нейрохірургічної служби (як правило, голови регіонального осередку Української Асоціації Нейрохірургів), з яким не контактував Микола Анатолійович. Також не проходило жодного значимого

Андрій Гук, Микола Сапон. Конференція "Нові тенденції в нейрохірургії" в рамках 24-ї міжнародної виставки «Охорона здоров'я», Київ, 30.09.2015.

в науково-практичному плані форуму, в організації якого не брав би участь наш відділ, Українська Асоціація Нейрохірургів та безпосередньо доктор Сапон. І завжди він намагався привнести в програму форумів щось нове, незвичне і, як виявлялося потім, таке потрібне на роки вперед.

Пацієнтів, які попадали до мене на прийом з патологією периферичної нервової системи і діагноз яких викликав сумнів, я завжди направляв на консультацію до Миколи Анатолійовича. І – о диво – після проведеного ним додаткового обстеження і лікування майже у всіх – позитивний результат! Я цьому по-доброму заздрив. Зараз вони приходять на повторні курси лікування і ми сумуємо разом - Доктор Сапон уже не зможе їм допомогти... Така сувора реальність нашого життя. Так рано пішов у вічність...

Задумуючи разом із своїми колегами вітчизняну модель нейростимулятора, Микола Анатолійович мріяв, що такий нейростимулятор, в десятки разів дешевший від імпорتنих аналогів, буде набагато доступнішим українським пацієнтам, аніж імпорتنі аналоги. Так воно і сталося - тисячі пацієнтів, з яких багато десятки поранених захисників України, уже оцінили ефективність і конкурентоздатність вітчизняного нейростимулятора. Мрії збуваються...

Микола Анатолійович як відповідальний секретар Українського нейрохірургічного журналу мріяв, щоб УНЖ став лідером серед періодичних наукометричних видань України. І завдяки його особистим зусиллям та зусиллям редакції журналу, щоденній кропіткій праці, УНЖ зараз – один із найкращих періодичних наукових видань України!

Становлення Української Асоціації Нейрохірургів і ріст її авторитету серед інших професійних об'єднань не можна собі уявити без харизми Миколи Анатолійовича. Так, часто-густо багатьом колегам здавалося, що він дуже впертий, безкомпромисний. Але це не так. Харизма доктора Сапона – у відстоюванні своєї точки зору, пріоритетів нейрохірургії, Інституту нейрохірургії і Української Асоціації Нейрохірургів при вирішенні ключових питань розвитку галузі.

Одна з останніх наших спільних закордонних поїздок відбулася восени 2012 року, де ми разом брали участь у щорічній конференції нейрохірургів під егідою Європейської Асоціації Нейрохірургічних Товариств. Саме там розглядалися питання збільшення ролі асоціацій у подальшому розвитку нейрохірургії. Саме там Микола Анатолійович вперше спитав мене, чи маю я бажання продовжити роботу у якості відповідального секретаря Української Асоціації Нейрохірургів. Я, звичайно, погодився, і з червня 2013 року з гордістю обіймаю цю громадську посаду, будучи наступником Миколи Анатолійовича, обраним делегатами V з'їзду нейрохірургів України.

А вже у червні 2017 року відбудеться вже VI з'їзд нейрохірургів України. На жаль, без Миколи Анатолійовича, без його жартів і тонкої іронії, яка прикрашала нашу будні. Та пам'ять про нього залишиться назавжди. Як у його реалізованих мріях та і у наших, які, ми віримо, здійсняться!

Левша

Анатолий Булавка

Физик, кандидат биологических наук, член Международной федерации журналистов, Институт нейрохирургии им.акад. А.П.Ромоданова НАМН Украины, Киев

Я не знаю, сколько научных статей у Николая, не помню тем кандидатской и докторской диссертации, хотя видел, но не помню, латынь проклятая, не понимаю и не запоминаю. Знаю его хорошо как товарища, интересного собеседника и замечательного человека.

Летом 1983 г. я пришел на работу Институт нейрохирургии. За плечами физфак КГУ и работа на опостылом «почтовом ящике».

Что могло нас подружить? Никаких, на первый взгляд, общих интересов. Коля врач, нейрохирург. Я физик, который потом стал притворяться биологом. Пересеклись мы случайно на почве жидкого азота. Я в лаборатории электронной микроскопии применял его для охлаждения образцов во время работы. Николай делал стереотаксические операции, что-то там вымораживал после тщательного прицеливания в голове у пациентов. Так что в Институте было два держателя жидкого азота – электронная микроскопия и клиника, где работал Николай. Жидкий азот – вещь летучая, он имел свойство исчезать внезапно, несмотря на то, что хранился в дюарах. Поэтому, когда клиент уже зажат струбцинами и идет прицеливание, вдруг оказывается, что азот испарился, ребята из клиники приходили в отделение электронной микроскопии одалживать его. Пока наливал азот, мы обменивались несколькими фразами. Людям свойственно любопытство к другим профессиям. Поэтому при таких разговорах и возникло взаимопонимание и общность взглядов на многие вещи. Потом, когда я узнал больше о его жизненном пути, многое стало ясно. Мы с ним одной крови. Николай левша, и я левша. Николай после школы, не поступив в институт, работал слесарем, и я тоже провалив экзамены, год работал слесарем. Я отслужил 2 года в армии до университета, он после института. У него отец умер рано, я тоже рано похоронил отца. Так что нам пришлось самостоятельно принимать решения, ставить задачи и решать их.

Как-то мне пришлось столкнуться с юным дарованием, которое с первой минуты сообщило, что он принадлежит к ТАКОЙ фамилии в Киеве, хотя собой ничего не представлял. И начал перечислять, кто дед, кто дядя и т.д. Я его немного послушал и сказал, что в Киеве я сам себе фамилия. Так вот, Николай был сам себе фамилия. Сапон. Когда начинал работать, полагался на себя. Когда я стоял во время панихиды, я понял, что Николай Сапон – ФАМИЛИЯ. Я общался с ним не по работе. *Да, я знал его место в Институте и в украинской нейрохирургии, но, как сказал один классик, «вот так, дружишь и не понимаешь с кем, большое видится на расстоянии».* Он сам поднял

Николай Сапон, Анатолий Булавка. Киев, 19.01.1996.

фамилию, и дай бог, она поможет в жизни и детям, и внукам. САПОН – достойная фамилия, гордитесь и дети, и внуки.

Как-то Николай пришел в лабораторию ко мне как слесарь в слесарю. Он задумал сделать приспособление для операций, такой хитрый инструмент. Изложил задачу, и мы начали рисовать. Перевели несколько листов бумаги и несколько чашек кофе, но нарисовали то, что удовлетворило Николая. Он попросил пристроить в работу и создать все это в железе. В мастерских физфака за литр спирта, оторванного мною от микроскопа, токари и фрезеровщики сделали из нержавеющей стали хитрую деталь. Николай радостный забрал деталь и исчез в операционной. Через неделю сказал, что все работает, а еще через неделю пришел с заявкой на изобретение и попросил расписаться как соавтора. На мои отказы он ответил, что ему решать, соавтор я или нет. Так что я горжусь тем, что я что-то изобрел для нейрохирургии.

Николай очень хорошо знал литературу. Мы в школе и студентами читали одинаковые книги, и нам было о чем поговорить. У него был свой особенный взгляд на прочитанное, видел то, что я по молодости проскакивал в угоду следованию за сюжетом. Он отлично знал классику, которую многие просто проходили в школе, или читали о ней. Дон Кихот и Швейк, Дата Туташхиа и Гаргантюа, Тиль Уленшпигель и многие другие представляли совсем не так, как я их видел ранее! Я перечитал некоторые книги после разговоров с Николаем, и то, что я пролетел, следя только за сюжетом, было очень интересно и глубоко.

Я по жизни боюсь людей, которые очень серьезно относятся к себе, без самоиронии, без чувства юмора.

13 августа все прогрессивное человечество отмечает день левшей. Я зашел к Николаю и напомнил, что сегодня наш праздник. Мы немного пошутили по этому поводу. Это было в середине 90-х. Уже на полную силу работала Ассоциация нейрохирургов, к созданию которой Николай приложил руку, и у меня уже был некоторый опыт регистрации. Мы обсудили, что на западе существуют объединения левшей, общества, ассоциации, а в Англии создан клуб левшей, отстает Украина. Мы разработали устав Всеукраинского клуба левшей. Наметили цели, определили критерии тестирования, чтобы обезопасить себя от проникновения недостойных правшей. Вспомнили, кто из великих был левшой, чтобы в клубе развесить их портреты, кто из нынешних известных украинцев левша, чтобы привлечь их как пиар для раскрутки клуба. Обсудили юридическую регистрацию. Прикинули, что нужны членские билеты. Обсудили возможные льготы для левшей, что такого можно потребовать у правительства. Определили цели борьбы за права левшей. Когда прикинули, что левшей около 10%, поняли, что это уже электоральная сила и проходной процент в Верховную Раду. И через несколько минут развили свой клуб в Партию левшей. В связи с перспективой выхода Партии на политическую арену, была высказана мысль о возможной узурпации власти политиками. Николай возразил, что левша не может наломать дров в силу специфики организации процесса мышления.

Анну Никифорову, которая активно участвовала в нашем собрании учредителей, взяли секретаршей. Н.А. Сапон провел тестирование и определил, что она, хоть и правша, но ведущий глаз у неё – левый. Решили, что для секретарши этого достаточно.

Допив чай, мы разошлись. Но идея блестящая. Проект был разработан до мелочей, легко, шутя. Так что, если есть желание, клуб легко организовать.

Тяга Николая к изобретательности была не случайна. Опыт слесаря и леворукость делали его тем самым сказочным Левшой.

У Николая было тонкое чувство юмора, он не искал трагедию в жизни, трагичного и так много, а видел часто комедию, что помогало спокойно переносить все.

Армия делает человека философом, если он не сходит с ума или не спивается, и дает ему способность с некоей отстраненностью смотреть на глупости, которые происходят вокруг нас. Принимать общепринятые маразмы как данность и часть пейзажа, не заморачиваясь, и не тратить на это силы.

Когда уходит кто-то из друзей, невольно прикидываешь, а сколько их всего по жизни, и понимаешь, что их пересчитать – хватает пальцев одной руки. Я хочу сказать, что их не становится меньше, уходя, они остаются друзьями, и счет не меняется. Друг остается другом и после смерти.

Он умел дружить

Николай Посохов

Кандидат мед. наук, заведующий отделом функциональной нейрохирургии, Институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Украины, Харьков

С Николаем Анатольевичем Сапоном я познакомился весной 1986 г., когда проходил первичную специализацию по нейрохирургии в Киевском институте усовершенствования врачей. Н.А. Сапон в это время работал в Министерстве Здравоохранения Украины. В те времена было модно и престижно для молодых врачей поработать за границей в одной из развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, что одновременно значительно улучшало материальное положение и давало большую профессиональную перспективу. Однако поехать в такую заграничную командировку было очень трудно. Я обратился с личной просьбой к Николаю Анатольевичу помочь мне. Он согласился помочь (он старался помочь не только мне). Через 2–3 дня мы с ним поехали в Минздрав оформлять документы. Заграничная командировка не состоялась, но наше знакомство переросло в долгую крепкую дружбу.

На протяжении 30 лет я систематически поддерживал с ним связь. Мы с ним дружили, и не просто дружили, а дружили семьями. Когда Николай Анатольевич приезжал в Харьков, всегда приходил в мой дом, а когда я бывал в Киеве, я приходил в его дом. Наши жены знали друг друга, равно как и дети.

Николай Анатольевич воспитывал четверых детей. Они с раннего детства формировались весьма самостоятельными и чрезвычайно интересными людьми, потому что воспитывались в многодетной семье и приучались к труду.

Мы часто друг у друга учились. В 1987 г. я привез для защиты в специализированный совет при Киевском институте нейрохирургии диссертацию, посвященную разработке миниинвазивной методики лечения тяжелых форм невралгии тройничного нерва путем криодеструкции волокон его чувствительного корешка после чрескожного пункционного доступа через овальное отверстие. В те годы в основном применяли классические нейрохирургические способы лечения больных по поводу невралгии тройничного нерва (проф. В.С. Михайловский). Поэтому разработанная нами в Харькове криохирургическая методика была вначале неоднозначно воспринята в Институте нейрохирургии. Было много споров и сомнений, даже относительно технической возможности выполнения таких операций. Наибольшим оппонентом предлагаемой методики был проф. В.С. Михайловский, который защитил докторскую диссертацию, считался корифеем в этой области, имел огромный опыт (выполнил более 500 операций открытым способом). Мы же предлагали малотравматичную,

миниинвазивную методику, после применения которой пациенты могли через 1-2 сут вставать, ходить, кушать, говорить и т.д., то есть, это был совершенно новый уровень. В же время, доказать что эта методика является технологией, которая очень многое изменила бы в лечении невралгии тройничного нерва, было чрезвычайно сложно. В то время трудно было представить, что оперативное вмешательство, выполняемое в течение нескольких часов, можно осуществить за 40-60 мин (путём пункционного доступа), и пациенты уже через 1-1,5 ч после него могли вести обычный образ жизни. Пациента можно было выписывать для амбулаторного лечения по месту жительства. Николай Анатольевич тогда меня очень поддержал, проявив большой интерес к представленной методике. После этого он неоднократно приезжал в Харьков, обучился этой методике, познакомился с производителями криохирургической аппаратуры.

В 1996 г., через 10 лет нашего знакомства, Николай Анатольевич поддержал мое поступление в докторантуру в Институт нейрохирургии. Тогда он уже работал старшим научным сотрудником отдела восстановительной нейрохирургии и по совместительству в научно-организационном отделе. Первые недели моего пребывания в Киеве я жил в его семье. Тогда мы с ним вместе работали в клинике

Николай Сапон, Николай Посохов. Киев, июль 2000.

восстановительной нейрохирургии профессора В.И. Цымбалюка, где была создана творческая обстановка, где практически каждый сотрудник разрабатывал свою тему и где каждый научный сотрудник, докторант или аспирант чувствовал себя специалистом в своей области. Вечером мы много гуляли, говорили и спорили на разные темы. Во всех отношениях Николай Анатольевич был весьма приятным человеком и собеседником. Наши точки зрения по различным вопросам, естественно, не всегда совпадали, и, каждый из нас старался отстаивать свою позицию. Я часто ловил себя на мысли, что с Н.А. Сапоном приятно дискутировать. Но, если кто-то из нас в чем-то заблуждался, мы свои ошибки осмысливали, проговаривали и признавали.

Николай Анатольевич всегда был пытливым научным сотрудником, чувствовал перспективу научных направлений, стремился развивать инновационные технологии. Развивал он тематику по лечению некурабельных болевых синдромов. Часто имел свою, отличную от других, точку зрения. Профессионально ему особенно интересно было лечить тяжелобольных. Николай Анатольевич был трудоголиком, он любил людей, к нему всегда была очередь нуждающихся в помощи. Если мы собирались уйти куда-то, но приходил пациент, которому нужна была помощь, он тут же все откладывал и уделял ему необходимое внимание. Закономерно, что люди отвечали ему своей любовью и уважением.

Николай Анатольевич был скупулёзным научным сотрудником и стремился к тому, что бы всё делать технологично, т.е. он был технократ. Он любил, чтобы любая технология соблюдалась в тонкости и тщательно. Занимаясь проблемами лечения неукротимых болевых синдромов всю свою жизнь, Николай Анатольевич добился в этом больших результатов. В 2007 г. Н.А. Сапон защитил докторскую диссертацию. А меня постоянно стимулировал к скорейшему завершению работы моей докторской.

Николай Анатольевич любил не только врачебную работу, но и «бумажную» работу, что для меня всегда было удивительно. Он радовался подробно написанной истории болезни, хорошо оформленному протоколу операции. Его детищем был Украинский нейрохирургический журнал, в котором он был ответственным секретарем. Он его готовил, формировал, редактировал и потом представлял в готовом виде руководству Института нейрохирургии.

Николай Анатольевич сыграл большую роль в организации Украинской Ассоциации Нейрохирургов, которая была учреждена в 1993 г. на Первом съезде нейрохирургов Украины. В течение многих лет он исполнял обязанности ответственного секретаря Ассоциации, организуя съезды, конференции, семинары, выставки. Почти все

конференции и съезды нейрохирургов Украины организованы при его активном участии. Он был инициатором и исполнителем всех организационных моментов конференций, начиная от места проведения, аренды зала, организации выставки при конференции, издании тезисов или материалов конференции и т.д.

Всем нравилось его отношение к друзьям и сотрудникам. Своих друзей он никогда не покидал в беде и болезнях, всячески способствовал их выздоровлению и адаптации. Каждый из них скажет свое слово.

В быту Николай Анатольевич был весьма скромным человеком, не позволял себе никаких материальных излишеств. Вначале семья Николая Анатольевича жила в трехкомнатной квартире на Печерске, а после рождения четвертого ребенка они переехали в пятикомнатную

Николай Посохов, Николай Сапон. Культурная программа Международного симпозиума по боли «Подходы к пониманию механизмов и лечению симптомов боли». Санкт-Петербург, 22-24 августа 2012

квартиру на Лесном массиве. В семье царила спокойная деловая обстановка. Членами семьи были Николай Анатольевич, жена Татьяна, четверо детей, пожилой отец, две собаки и кошка. Компания была весьма веселой, но вместе с тем там всегда находилась возможность принять и приютить желанного гостя.

В дальнейшем судьба распорядилась так, что мне пришлось уйти в лабораторию проблем боли, которую создали в Институте лазерной биологии и медицины в Харьковском национальном университете им. В.Н.Каразина, где я проработал до 2010 г.

В эти годы мы с Николаем Анатольевичем встречались реже, но регулярно перезванивались и обсуждали различные вопросы. Он все время критиковал меня за то, что я в некоторой степени отошел от нейрохирургии. Я отвечал, что не совсем отошел, а занимаюсь экспериментальной нейрохирургией, осваиваю новые лазерные технологии, которые будут применены в лечении нейрохирургических больных. Николай Анатольевич считал, что я должен вернуться в нейрохирургическую клинику и заниматься нейрохирургией. Но такая возможность представилась только в 2010 г., когда я, вначале по совместительству, а с 2011 г. уже на основную ставку, перешел в Институт неврологии, психиатрии и наркологии, где работаю в настоящее время.

Вопросы личной жизни Николай Анатольевич обычно публично не обсуждал.

Что касается здоровья, он тоже не любил рассказывать об этом, и когда он заболел, и шел на операцию, он мне ничего не сказал. Я от других узнал, что его оперировали дважды на почках, а потом на органах грудной полости.

Смерть друзей приходит неожиданно... Светлая память о Николае Анатольевиче Сапоне останется на долгие, долгие, годы в моей памяти, в памяти моей семьи, в памяти наших сотрудников, нейрохирургов-харьковчан и пациентов.

Моменты

Олег Малышев

Кандидат мед. наук, Заведующий отделением нейрохирургии, Первая городская больница имени Н. И. Пирогова, Севастополь

Когда приходит Беда, начинаешь казнить себя за то, что что-то не сделал, не успел, упустил какую-то мелочь, и ВСЕГДА есть желание вернуться назад, назад за секунду, мгновение, чтобы этого не произошло... Но, так не бывает. Беда — это когда ушел близкий, дорогой тебе человек, тот, который, как бы всегда рядом, здесь, в досягаемости телефонного звонка, в досягаемости жеста, привета, приветствия, а теперь Его нет, и ты не успел что-то сказать, позвонить, написать, сделать... Остаются только моменты. Моменты из памяти.

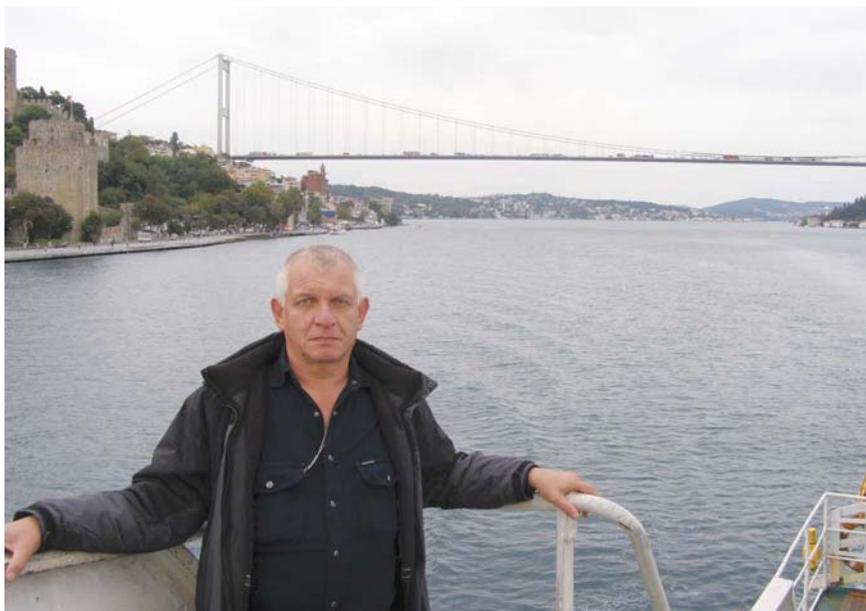
Николай Анатольевич Сапон, просто Сапон, как часто мы говорили. Говорим...

Мы познакомились в 1997 г., когда я, клинический ординатор Института нейрохирургии, заступил на свое первое дежурство. Как учили, я прибыл в приемный покой к 8.30, познакомился с медсестрами, получил от них «волшебные нравоучения», принял дежурство у уходящего нейрохирурга и стал ждать старшего дежурного. Немного пробивала дрожь на фоне волнения - все-таки первое дежурство, а тут еще медсестры и сменившийся доктор, тихо и незлобно посмеиваясь, начали мне желать «спокойного дежурства, быть стойким и уверенным в принятии решений». Само собой, это вызывало удивление. Поинтересовался причиной таких эмоций, мне было сказано: «...дежурить, доктор, Вы будете один, потому что старший сегодня Сапон...». Я «обрадовался», потому что первое дежурство и один, а во-вторых, я не знал кто такой Сапон, и «с чем его едят». Прошло минут 20, ровно в 9.00 появился этакий «деловой и активный доктор» и с фразой: «...Вы Малышев? Меня не трогать, я у себя, пишу докторскую, свожу список литературы, хотя Вам это ничего не говорит...». Безусловно, я прямо на месте «немного растаял», от таких слов, и, прижавшись к стене, робко спросил: «А Вы кто?». Я Сапон - был веский ответ, после которого даже непонятливым становится ясно, что это Сапон. Попытавшись объяснить, что это мое первое дежурство, и я, как бы, могу сделать что-либо не то, и прошу меня не «оставлять без сильного плеча», получил ответ: «...у меня на дежурстве всегда все нормально...». Понятно, что после таких слов я «воспрял духом» и начал дежурить... Каково же было мое удивление, когда через некоторое время Николай Анатольевич пригласил меня обойти клиники, посмотреть проблемных и тяжелых больных, провел экскурсию по Институту, перемежая рассказами про «...что, где и как...», а потом пригласил к себе в оргметодотдел, где мы предались беседе о том да сем... Было о чем поговорить, рассказать, обсудить... Понятно, что дежурство продолжалось своим ходом, я занимался больными

в приемном покое (кто помнит дежурства в то время, максимум, 15 больных за сутки, мало «тяжелых»). Вечером мы обошли клиники еще раз, отужинали чем Бог послал, и утром, сдав дежурство, попрощались. Правда, Николай Анатольевич немного «брюзжал», что не выполнил запланированный дневной объем в работе со своей диссертацией, но это было милое «брюзжание», к которому в последующем, общаясь с ним, я привык. Это было его характерное «милое брюзжание», как я его называю. Признаюсь, сразу, с первого момента знакомства я понял, что познакомился с порядочным и очень добрым человеком, со своими характерными эмоциями, человеком, имеющим свое мнение, человеком с чувством юмора, и, что было ценным в тот момент для меня, человеком, не оставляющим тебя один на один в трудную минуту. Когда потом, в рамках своей подготовки, я попал в 5-ю клинику, началось наше плотное общение, переросшее в достаточно близкое. Одна из моих любимых клиник! Каких Людей, Специалистов, Ученых я там узнал!!! Мне повезло, повезло очень. Я имею честь быть учеником Николая Николаевича Сулия, я работал рука об руку с Н.А. Сапоном, Игорем Третьяком, Сашей Базиком, я учился у Виталия Ивановича Цымбалюка, ну а мои Друзья Боря Лузан и Олег Атанасов, Игорь Дмитерко до сих пор мои Друзья, мои «боевые товарищи», мои Коллеги. Какая тогда была атмосфера в клинике!!! Много незабываемых моментов было то время, как радостных, так и не очень. Но сейчас я про Н.А. Сапона. После ординатуры я уехал в Севастополь, домой. С Н.А. Сапоном как-то постепенно выстраивались хорошие отношения, всегда с радостью встреч и грустью расставаний. Встречались больше всего на съездах, конференциях, совещаниях, когда он приезжал в Крым, или я был в Киеве. Я был в курсе его профессиональных дел, семейных радостей и забот, планов на будущее, успехов в работе. Был в курсе его переживаний по поводу его работы в развитии нейромодуляции, стремился помочь чем мог, строили планы.

Одним из таких планов было участие в конференции нейрохирургов стран Причерноморья, которая проходила в Истанбуле (Стамбуле). Участие участием, но я обещал Н.А. Сапону, что в Истанбул мы попадем благодаря небольшому пассажирско-грузовому пароходу «Герои Севастополя», который курсировал между Севастополем и Истанбулом, и было очень удобно: тебя «везут» по морю, гостиница на плаву, кормят и т.д., да еще и время проведения конференции совпало с расписанием круиза. Понятно, что на корабле у нас были свои предпочтения, и поэтому поездка была наполнена большим количеством позитивных моментов. Помню, что с момента вступления на борт и до конца круиза, в течение 5 дней, я видел, как преобразился Сапон-Турист: любознательный до мелочей, стремящийся залезть в любую щель в доисторической стене, стремящийся дать совет рыбаку на мосту через Золотой Рог, гурман к турецкой кухне, пешеход неутомимый. И все это под его смешок, искрящиеся глаза, шутки.... Итак, мы на борту. Отдельная каюта, накрытый

стол (приветственный жест от начальника круиза), неизменный виски, по морской традиции, для «борьбы с морской болезнью». Освоившись, и приняв немного для начала борьбы с «морской болезнью», мы вышли на верхнюю палубу наблюдать отход парохода от стенки и выхода через Севастопольскую бухту к Турецкому берегу. Вы бы видели этот восторг!!!! Восторг человека, умеющего видеть, осязать, принимать новое, радоваться новым ощущениям! Получив определенный «багаж» позитивных эмоций, мы спустились в каюту к Н.А. Сапону, где под легкую музыку и небольшие порции виски (подчеркиваю, небольшие порции) предалась обсуждению накопившихся тем, после чего приступили к следующей части нашего вечера — приготовлению шашлыка, который мы готовили на корме, где имелся специально подготовленный мангал. Специально подготовленный — это прикрученный к палубе. Это было осенью, поэтому, постепенно подходя к нейтральным водам, мы заметили волнение моря, как бы по началу легкое, которое потом переросло в хороший шторм... А мы-то на корме, а мангал прикручен, а мы-то нет... Понятно, что доделывали мы шашлык при очень хорошей качке, но мы были к ней готовы, приняв «лекарство от морской болезни» ранее, но когда корма поднимается уже метра на три из воды, приходилось ловить и меня, и Сапона, и шашлык... Мы-то не прикручены к палубе... Сразу скажу — шашлык удался! Расположились.... Попробовали... Приняли... И тут Н.А. Сапон говорит: «...на верх, к морю, к стихии...». Пытался ему возразить,

Босфор. 15.10.2009.

но тщетно. Получение новых ощущений и эмоций — это всегда ему было присуще... Мы поднялись на палубу — тучи, дождь, брызги воды, сильный ветер, волна, бьющаяся в нос корабля, дельфины, сопровождающие корабль — Айвазовский в движении!!!! И в довершение, перекрикивая друг друга, как люди, желающие слиться со стихией или побороть ее, мы легли, каждый на своем борту, на нос корабля, слились с этой махиной и отдались стихии. Помните фильм «Титаник», где главные герои стоят на носу корабля, так это дети по сравнению с нами... Нос поднимался метров на пять и «...стремительным домкратом...» падал в волну, нас обдавало огромным количеством морской воды, свист ветра, дельфины, сопровождавшие нас, улыбаясь, понимали, что мы с ними... Передать ощущения невозможно!!! Ни Кандинский, ни Айвазовский не смогут.

Пройдя через Босфор (кто знает, что такое проход через Босфор днем или ночью, поймет меня), получив еще одну порцию незабываемых впечатлений, мы отшвартовались в Зей-Порту и начали наш экскурс по Истанбулу. Бывав там уже не раз, я предложил Николаю Анатольевичу программу осмотра достопримечательностей, которая должна была уложиться в отведенные нам полтора дня, учитывая наше участие в конференции. Обрисовав маршруты, мы двинулись на встречу новому. Но! Надо знать Н.А. Сапона! Часто ли вы видели, как он четко следовал установленному плану? Я — нет. Понятно, что «благодаря» Сапону мы передвигались только на общественном транспорте и пешком... Никаких такси!!! Скажу одно, за эти полдня первого дня мы успели осмотреть не только главные достопримечательности в центре Истанбула, но и многое другое. Мне помнится, что у Н.А. Сапона нет стандартов... Если это осмотр Цистерны, так это обязательно надо найти какой-то самый укромный уголок, где огромные карпы собираются в стаю, и мне нужно было приложить массу усилий, чтобы фото, которое хотел сделать Н.А. Сапон, было максимально реальным. Он хотел сделать фото так, чтобы либо он был в обнимку с карпом, либо смотря глаза в глаза тому карпу... Сейчас описываю все это и невольно улыбаюсь... В шестиминутной мечети Султан-Ахмет мы были подчеркнута уважительны к Исламу и монументальности сооружения. На Ипподроме крутили головой на все 360, чтобы увидеть, рассмотреть, оценить, создать себе мнение. На Восточном вокзале вспоминали классику литературного жанра и кино. И, безусловно, улицы и улочки Истанбула. Кто там был меня поймет. Что меня удивило по началу, я обратив внимание на глаза Николая Анатольевича увидел очень цепкий взгляд интересующегося всем происходящим человека, но дальше, в глубине его взгляда, я обнаружил взгляд глубоко уставшего человека, в мозгу, которого идет постоянная работа... Неоднократно интересовался у него, может что не так, или не интересно наше randevu? Но в свойственной себе манере, так вальяжно, с присущей только ему улыбкой и манерой говорить, как говорят жители на Подоле, он отвечал: «...все нормально, не обращай

внимания...». Потом я понял, он продолжал работать, искать, решать, находить решения...

Белые штаны! Сейчас поймете. Наступил день конференции. Мы прибыли на место проведения, зарегистрировались, со всеми поздоровались, выразили свое почтение кому надо (от души, естественно...), отбыли первую часть секции и... Сбежали... Сбежали опять на встречу новым впечатлениям и знаниям. Несмотря на дождь, который то затихал, то начинался вновь, нам удалось погулять по улицам Таксима, мы были на площади пассажирского порта, где рассматривали белые лайнеры, заходили в колоритные кафе и ресторанчики, чтобы посидеть, поговорить, отдохнуть... Интересно, что везде Николай Анатольевич стремился вступить в беседу с местными жителями, на своем турецко-английско- украинско- русском диалекте, с неизменной улыбкой на лице ... Я тихо посмеивался и тоже участвовал в этой игре...Он реально пытался дать совет рыбаку на мосту через Золотой Рог, как следить за поплавком при сильном течении! Н.А. Сапон — человек общительный, интересующийся, имеющий до всего мнение, но турок то при чем? Смеялись и шутили, подтрунивали друг над другом. Вернувшись на корабль, чтобы переодеться в casual, мы решили двинуться дальше, к другим улочкам, лицам, местам. Захожу за Николаем Анатольевичем, в его каюту и вижу: Джентельмен как я не знаю: бодрый, ни капли усталости на лице, выбритый, наодеколоненный, и в белых штанах, подбирающий аксессуары под свой прикид!!!! Я высказал свой восторг,

Нет, это не Рио... Истанбул. 17.10.2009.

но незаметно поинтересовался: «... Вы помните, что на улице, как бы, не лето? А Вы в белых штанах?». На что получил ответ: «... да, я в белых штанах! Пусть это не Рио- Де-Жанейро, а Истанбул, но таки в белых штанах!!!!» Это озорство, этот драйв, вызов в его глазах описать невозможно. Это надо было видеть!!! Надеюсь, вы помните походку Сапона? А представьте себе еще и в белых штанах!!!

В последний день нашего рандеву мы посетили массу мест: и Истанбульский университет, и улочки Аксарая, и частную клинику (где, как мне кажется, Н.А. Сапон решил провести разведку и навести мосты для дальнейшей совместной работы), где очень учтивый доктор провел нам экскурсию, и торговались с турком в торговых рядах Большого Базара, покупая белый ремень для белых штанов (не сторговались, правда... Николай Анатольевич все испортил, не хватило ему духу побороть алчность турецкого торгаша, который даже чая не предложил), и многое другое... И закончили мы день великолепным обедом в ресторане на Балык- Базаре. И вот, сидя там, вкушая блюда из только что привезенных морепродуктов, я увидел того Н.А. Сапона, которого я знал и ранее — отдохнувшего, юморного, озорного, «мило брюзжащего», спорящего, неутомимого борца за правду, умного и порядочного человека, с которым мне лично было всегда легко и интересно. По возвращении в Севастополь

Туристы. Олег Малышев, Николай Сапон. Истанбул. 17.10.2009.

у нас был еще день, солнечный день, который мы посвятили экскурсии по Севастополю и Балаклаве. Н.А. Сапон опять в белом, как капитан яхты, спустившийся на берег! Интересен был момент, куда бы мы не заходили, вступали в разговоры, знакомились с людьми, везде Николай Анатольевич оставлял свои визитки. Я поинтересовался: «...для чего Вы оставляете свои визитки...?» «...Набиваю клиентуру...» – был ответ! «...Неужели работает...» – спросил я? «...Еще как...» – ответил Николай Анатольевич. Кстати, это был очень дельный совет, пригодившийся мне в дальнейшем. Вечером я проводил Николая Анатольевича на поезд... Прощаясь он обронил фразу: «...я твой должник...», на что я ответил: «...какие между нами евреями, ой, нейрохирургами, могут быть долги...». Позже я понял смысл сказанного.

В один из своих приездов в мой любимый Киев, сделав свои дела и решив вопросы, увидев всех, я пришел к Н.А. Сапону в оргметодотдел, где после приветствий он мне безапелляционно заявил: «... ты помнишь, что я твой должник? Сегодня я буду показывать тебе Киев. Свою любимую Оболонь, Подол, новые постройки в районе Андреевского спуска». Не сопротивляясь, я поинтересовался откуда начнем, и мы начали с Андреевского спуска, Подола. И тут я с удивлением узнал, что Николай Анатольевич никогда не был в музее Булгакова на Андреевском. Я высказал легкое, ироничное удивление, и тут же предложил вместо осмотра новостроя посетить музей Гения. На кассе пришлось побороться за индивидуальную экскурсию, но перед нашим обаянием сотрудники музея не устояли. Само собой, визитки Н.А. Сапона получили все сотрудники музея... ☺ Признаюсь, это был мой четвертый визит... Да, я очень люблю Булгакова. По странной причине все четыре раза я был там с киевлянами, которые почему-то никогда там не были и поэтому все подвергались моему ироничному осуждению. Нам повезло с сотрудницей музея, которая вела экскурсию. У нее хватило терпения выдержать нас, потому что Николай Анатольевич, в свойственной ему манере засыпал ее вопросами, вступал в дискуссию. Но как было интересно наблюдать за преображением Н.А. Сапона — человек имеет свое мнение, пытается догнать что-то очень важное, ранее упущенное... С экскурсоводом расстались практически родными! Потом поехали на Оболонь... Я все пытал Николая Анатольевича, что такого в Оболони, что его так привлекает? На что он ответил: «...посмотри, здесь проспект, движение, шум, драйв. И тут же, рядом парк, озеро, безмятежность. Как в жизни — две стороны и перемены! Перемены, окружающие нас, перемены окружающих лиц. Мы или в движении, или на диване. Выбор. Выбор для каждого, кем быть...» Вот это я запомнил, запомнил навсегда!!!

Моменты... Сколько их... Малая толика того, что можно уложить в рамках пусть самой большой книги. Все остальное в памяти. Навечно.

Спасибо тебе, Николай Анатольевич Сапон — Человек, Друг, Учитель!!!

Чудесный Человек

Дария Сапон

Директор Медицинского центра психотерапии, психиатрии и практической психологии «София», Киев

Чудесный от слова Чудо. Это так... Николай Анатольевич, Папа – для детей, Кока – для внуков. Твоя Жизнь была чудом. И ты делился этим с другими людьми... Именно это я вспоминаю сейчас постоянно. Папа идёт навстречу в своём белом льняном костюме своей своеобразной походкой, узнаваемой из тысячи других. Идёт и счастливо улыбается. Хочет рассказать и поделиться своей радостью и полнотой жизни. Николай Анатольевич никогда не давал киснуть другим. Тормозил других к Жизни. Может быть, иногда резко, иногда смешно, иногда шокирующе... По-разному. Не было в нем одного, апатии и мещанства. Был дух авантюризма и риска, интеллигентность не мягкая, а острая как скальпель, не дающая закостенеть и покрыться наростами стереотипности.

Николай Сапон, Дария Сапон. Международная конференция «Восстановление сознания и психической деятельности после травмы мозга: междисциплинарный подход», Москва, 04.07.2008.

Ты был и есть веселый фантазёр, который расширял горизонты других людей. Есть... Ты не ушёл для меня. Ты просто уехал в далёкое интересное путешествие. И там просто нет тех привычных атрибутов связи, к которым мы так привыкли. Помнишь, на твоё 65-летие я и Юля подарили Тебе книгу сказок и шахматы. Смеясь, сказали, что Ты – наш сказочник-шахматист. Тебе очень понравился подарок, хохотал. На книге были нарисованы аисты. После того, как тебя нет в нашем привычном формате, аисты теперь часто сопровождают нас. Это теперь как добрый знак. А я верю в знаки. Я знаю, что ты с нами. И ещё я знаю, что ты никогда не хотел наших горестных уставших лиц.

Острота ума и какой-то иногда маниакальный, как по мне, темп жизни поражает до сих пор меня и других людей, знавших Сапона. За два дня до того... Мы встретились с сестрой и с Николаем Анатольевичем за чаем. Было уже 9 вечера. Он с утра, с шести утра был на ногах, был в институте, далее у Ани Никифоровой, после у своей мамы и к девяти решил ещё с дочерьми чаю попить:) Я спросила, как он не устаёт. В ответ папа сказал, что это его Жизнь и он счастлив так жить. Мы посидели около часа, после чего он ещё решил поработать таксистом и завёз домой няню моих детей к ней домой и Юлю в её дом. Усталость? Нет. Это точно не о Сапоне.

Таким он был и в моем детстве. Мы гуляли не часами, мы гуляли днями. И прогулки наши были не в кино с мороженым. А на природу, на реку. Мы долго бродили, нюхали котики ранней весной и Сапон сокрушался, видя как вероломно их обломали какие-то люди потехи ради или на продажу. Расстраивался страшно и сопел злостью. После таял от нашего детского щебета и рассказывал всякие интересные штуки. Котики мы не рвали. Нельзя))) Могли сало на прутиках жарить, и ещё хлеб украинский, и яблоки... Ничего вкуснее не ела)

Читать... Как же он любил читать. Когда мы переезжали, больше всего было родительских медицинских книг. Самые интересные, конечно же, те, которые с картинками. И мы с сестрой тайком листали их, изучая мышцы и фасции на странном, как тогда казалось, языке. После, когда я выросла и поступила в нашу Alma mater, отец подарил мне два тома с подписью карандашом «Учись на отлично».

Самой любимой книгой отца были «Похождения бравого солдата Швейка». Он перечитывал книгу, наверное, более 50 раз и каждый раз хохотал.

Читал везде, и в отпуске, и на работе, и когда ложился. Книги сопровождали его всегда. Так Он и остался в моих воспоминаниях... В руках с книгой. Живой, жизнерадостный, веселый интеллигентный Николай Анатольевич, Папа, Кока. Мы тебя очень любим. Твои дети и внуки. Ты всегда с нами. Помним и любим.

Об однокласснике Коле

Сергей Лукьяненко

Инженер телекоммуникационных технологий, Киев

Волею судьбы мы с Колей вместе учились с четвертого по десятый класс. Наша 44-я средняя школа, одна из старейших школ Киева, работает по сей день. Она расположена в центральном районе Киева, на углу улиц Владимирской и Жилианской. До 1954 года это была школа для девочек и, видимо, поэтому почти все наши учителя были женщины, высокообразованные, высокопрофессиональные педагоги с большим опытом работы и высочайшим уровнем культуры. И все 10 лет они сеяли и взращивали в нас разумное, доброе, вечное. Нижайший поклон им за это.

Память не сохранила каких-то особых воспоминаний о младших классах, а вот средние и старшие классы помнятся ярче. Да и мы с Колей в старших классах сидели за одной партой.

Не помню, чтобы Коля особенно чем-то выделялся: он не был ни отличником, ни комсомольским активистом. Но уже тогда в нем

4-й класс. Николай Сапон в верхнем ряду, 4-й справа. Киев, 1962 г.

была заметна самоорганизованность и целеустремленность. Коля не участвовал в делах, которые были ему неинтересны, которые как бы отвлекали его от чего-то более важного. К учебе он относился серьезно, обладал способностью во всем выделить главное, выловить рациональное зерно и уложить на нужную полку своей памяти. Коля много читал, его кругозор был обширным и разнообразным, он умел четко и кратко формулировать мысли. Умел свободно и непринужденно общаться, часто с юмором и иронией, умел отстоять свое мнение, но мог и изменить его, если аргументы оппонента считал убедительными. Мне даже кажется, что он выросл быстрее нас, своих сверстников.

Наши с Колей отношения носили характер товарищества и взаимопомощи. Коля больше преуспевал в гуманитарных науках, я – в точных. В силу этого наша взаимопомощь иногда была весьма прозаичной – мы просто списывали друг у друга. Коля всегда был готов помочь, выслушать, посоветовать, был рассудителен. Вспоминаю один эпизод и невольно улыбаюсь. Седьмой или

Поездка с классом в Севастополь. Николай Сапон в верхнем ряду, 2-й слева. 1965 г.

восьмой класс. Русский язык и литературу у нас вела Фаина Львовна — пожилая учительница невысокого роста, в очках с толстыми линзами, аккуратная, подтянутая, с накрахмаленными отутюженными воротничками, и в туфлях на низком каблучке. Она никогда на нас не кричала, не пугала убийственными двойками, но слегка прищуренным взглядом сквозь линзы очков могла испепелить наповал. Это было страшнее двойки или крика. Мы изучали Толстого. Было задано прочесть главы "Войны и мира". Я не прочитал. Предчувствуя что-то нехорошее, рассказал об этом Коле. Он сразу же предложил помочь. На большой перемене Коля рассказал мне содержание этих глав. Меня не вызвали... Спустя годы, когда я сам читал роман и дошел до этих глав, что-то дрогнуло во мне и наполнило душу теплом. Вспомнился и Коля, и строгая Фаина Львовна. Какими же мы были наивными!

Хочется сказать еще несколько слов о Фаине Львовне. Думаю, что многие одноклассники с этим согласятся. То, что вложила в нас Фаина Львовна бесценно. Ее уроки не ограничивались литературой, это была и современная поэзия, и живопись, и история театра, и многое другое. Она водила нас по музеям и выставкам, она научила нас видеть прекрасное, отличать подлинное от поддельного. Некоторое время Фаина Львовна преподавала у нас и украинский язык и литературу. Ее украинский был чистейшим литературным языком. Этого она требовали и от нас. Когда мы начинали изучать творчество Т. Г.

Шевченко, Фаина Львовна свободно прочитала нам "Заповіт" в английском, немецком и французском переводе. Так сложилось, что последние годы Фаина Львовна болела. Я знаю, что девочки - одноклассницы ухаживали за ней, а Коля оказывал ей помощь как врач.

Вспоминаю еще один эпизод. Сбор металлолома. Седьмой класс. Весна, солнечный день. Но мы еще в пальто. Не столько нас интересовал металлолом, сколько возможность побродить компанией. Вблизи нашей школы протекает река Лыбидь. Тогда она еще не была скована бетоном. Речушка с пологими берегами несла нечистоты, которые туда сбрасывали жители частных домов, расположенных вдоль реки. Туда мы

Из школьного выпускного альбома. Киев. 1968 г.

и забрели. Пробираясь вдоль берега (заборы стояли почти вплотную к воде), я заметил какую-то железяку, торчащую из воды, и принялся ее тащить и нырнул в воду. Помню, как в мокром пальто, с которого стекала вода, я бежал домой, а Коля бежал рядом, поторапливал и причитал, что надо быстрее, а то можно заболеть.

Пробежали школьные годы, отшумел выпускной вечер. Мы простились с учителями и одноклассниками. Периодически встречались на вечерах выпускников. В Киеве нас становилось все меньше. Кто-то уехал в другой город, кто-то в другую страну. Институт, работа, семья. Я потерял всех из виду. Спустя почти 40 лет, благодаря «Одноклассникам», я нашел одноклассницу Милу Ратманскую в Нью-Йорке. Радости не было предела. В очередной ее приезд в Киев долгожданная встреча состоялась, правда, собралось нас немного: пять одноклассниц и мы с Николаем. Все рассказывали о себе, о детях, о работе, вспоминали школьные годы, смеялись, шутили. И вроде не

Долгожданная встреча. Светлана Гильман, Николай Сапон, Мила Ратманская, Ирина Лазукова, Галина Лазукова (сестры). Киев, апрель 2008.

С одноклассниками. Сергей Лукьяненко, Софья Гервиц, Светлана Гильман, Николай Сапон. Киев, май 2013 г.

С одноклассниками. Николай Сапон, Светлана Гильман, Софья Гервиц. Киев, май 2013 г.

прошли десятилетия, и мы не изменились – мы снова одноклассники из тех школьных лет. И солидный, с басовитым голосом Николай Анатольевич, снова Коля, с улыбкой, юмором, задором, шутками. Он рассказывал о себе: ничего особенного – окончил мединститут, отслужил в армии, четверо детей, работает нейрохирургом. Скромно, немногословно. У нас с Николаем снова возобновились теплые отношения. Мы перезванивались, иногда встречались. Для меня это было особенно дорого, ведь через десятилетия мы снова встретились, снова можем общаться, вспоминать, смеяться. Николай никогда не акцентировал внимание на своей работе. И только случайно наткнувшись на публикацию в газете, где рассказывалось о болевом синдроме и результатах работы врачей Киевского института нейрохирургии с участием Н.А. Сапона, которым удалось избавить больных от неизлечимой боли, я узнал, чем он занимается. При следующей встрече спросил Николая об этом, и он с увлечением рассказывал о своей работе. Конечно же, приходилось обращаться к Николаю за помощью, за консультацией. Я не говорю о том, что отказа никогда не было, он всегда перезванивал и сообщал результаты, подсказывал, что нужно предпринять. Столь редкое сейчас чувство ответственности и обязательности было в Николае всегда.

То, что Николай – большой ученый, замечательный организатор, посвятивший себя служению медицине, внесший весомый вклад в развитие нейрохирургии, я в полной мере узнал только из прощальных слов его коллег.

Горько и больно осознавать, что оборвалась жизнь этого замечательного Человека, что это безвозвратно. Но звезда Николая Анатольевича Сапона будет всегда светить нам, напоминая о нем самом, о его делах, о том, что он оставил нам в этом мире, а мне – и о Коле, с которым мы сидели за одной партией.

Друг мой, Колька

Людмила Логвинова (Ратманская)

Нью-Йорк

Я не смогу назвать его ни Николай Анатольевич, ни даже Николай – для меня он навсегда Колюня, Колька, Сапик, как мы звали его в школе – мой одноклассник, очень верный и преданный дружба.

После школы мы какое-то время не виделись, потом стали навещать нашу любимую старенькую учительницу, встречались с одноклассниками каждые 10 лет.

В 1998 году я уехала в Америку, а в Киеве остался мой бывший муж, тоже наш одноклассник Володя Логвинов. Я часто приезжала, жила дома, мы часто виделись.

Потом у мужа случился инсульт (а всего их было 4), и Колька очень помогал нам все эти годы – он был невероятно обязательным, преданным и верным.

5 лет тому назад на свое 60-летие он сбежал к нам в Америку. Жил у меня.

За три недели мы старались показать ему всю страну, но он не хотел каких-то казенных экскурсий, хотел увидеть все изнутри. И,

Николай Сапон. Нью-Йорк, 16.04.2011.

Завтрак на траве. Сад необычных скульптур Стьюарда Джонсона, Гамильтон, штат NJ, 10.04.2011.

Юбилей в кругу одноклассников. Нью-Йорк, 17.04.2011.

конечно, его очень интересовало местное здравоохранение – аптеки, медицинские офисы, страхование.

Дети моих бостонских друзей работают в Гарвардском госпитале – мы поехали в Бостон, но не столько для того, чтобы увидеть этот замечательный город, а потому что Наташа договорилась и он присутствовал на нейрохирургической операции – и в этом весь Колька.

Он никогда не ныл и не жаловался. О том, что он сам заболел, я узнала только тогда, когда сама в очередной раз приехала в Киев. О том, что он похоронил жену (к сожалению, я не знакома с его семьей, кроме мамы), я узнала от него в случайном разговоре через несколько месяцев – и в этом тоже весь Колька.

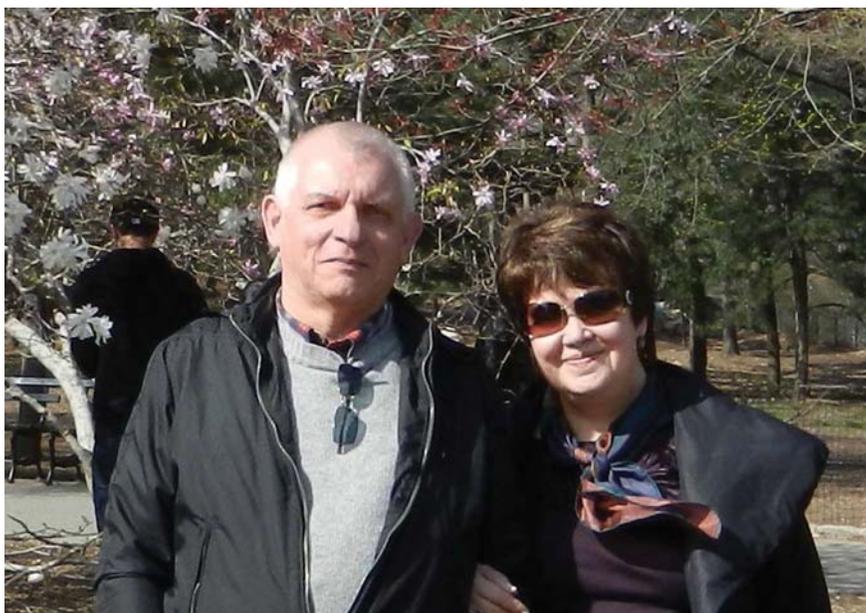
Но сам был самым верным другом и помощником мне и моему Логвинову до последнего. Мы вместе лечили, заботились и хоронили...

Колюня очень хотел приехать ко мне с дочерью Таней, собирался углубленно учить английский.

Он вообще был очень глубоким, неординарным человеком, умным, ироничным, с чудесным чувством юмора и при этом абсолютно простым в общении, без всякой фанаберии и высокомерия.

Николай Сапон перед операцией. Клиника нейрохирургии Boston Medical Center. Бостон, 06.04.2011.

Николай Сапон, Мила Ратманская. Центральный парк, Нью-Йорк, 09.04.2011.

Недавно натолкнулась на замечательные стихи В.Гафта – это и о нас:

Живых всё меньше в телефонной книжке,
 Звенит в ушах смертельная коса,
 Стучат всё чаще гробовые крышки,
 Чужие отвечают голоса.
 Но цифр этих я стирать не буду
 И рамкой никогда не обведу.
 Я всех найду, я всем звонить им буду,
 Где б ни были они, в раю или в аду.
 Пока трепались и беспечно жили —
 Кончались денно-нощные витки.
 Теперь о том, что недоговорили,
 Звучат, как многоточия, гудки.

Стопроцентный оптимист

Поликарп Бамбизо

Заместитель директора ООО «Гранит», Киев

Первое, что хотел бы сказать о Николае Сапоне. Он человек, осуществивший свою мечту: стал врачом. И не просто врачом, а врачом-нейрохирургом высшей категории, доктором медицинских наук.

По родственной линии Николай – мой двоюродный дядя. Но по возрасту мы с ним погодки. Мы стали общаться в студенческие годы и в годы своего профессионального становления. Будучи студентом, я жил у своей бабушки Ольги Сергеевны Сапон, для Коли она тетя по отцовской линии. Она была неординарным человеком, пережила две революции 1917 года, разруху Гражданской войны, Великую Отечественную войну, тяжелые годы послевоенного восстановления. При этом она вырастила и воспитала пятеро детей.

В 70-е годы, она, будучи уже пожилой мудрой женщиной, смотрела на нас с Колей, молодых парней и старалась передать свой опыт и жизненную мудрость. Помню, когда он приходил в гости к Ольге Сергеевне, она звала меня и рассказывала нам, советовала, как лучше двигаться вперед, учиться, добиваться своих целей.

О Коле могу сказать, что он твердо хотел быть врачом-нейрохирургом еще с раннего детства. Рано потеряв отца, у которого было церебральное кровоизлияние, Коля твердо решил быть нейрохирургом, чтобы научиться побеждать эту и другие болезни.

Он начал санитаром скорой помощи, может это и хорошо. Потому что, став профессором, нейрохирургом, он, имея такой колоссальный опыт, мог лучше чувствовать больного и его болезнь.

Николай Сапон, несомненно, был врачом от Бога. Он не только принимал больных, назначал им курс лечения. Он всегда старался найти индивидуальный подход к каждому человеку, успокоить его. Делал всегда это четко, без паники и лишних слов.

Помимо этого, он был человеком науки, всегда старался использовать медицинскую практику для научных исследований и изысканий. Помню, как, заходя к нему на работу, видел, как он весь в творческой работе, занимался научным журналом.

Буквально за 10 дней до его внезапной кончины мы виделись с ним, и я взял очередной номер его журнала, который уже по праву можно назвать историческим для медицинской науки.

Хотел бы сказать и о человеческих качествах Николая. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, был стопроцентным оптимистом, несмотря на все переипетии и испытания. Своим оптимизмом и жизнелюбием он заряжал

окружающих, и, конечно же, своих пациентов, что делало его еще более незаменимым врачом, врачом от Бога. При этом он старался научить окружающих на собственном опыте, как следует относиться к жизни и жизненным трудностям.

Именно оптимизм и жизнелюбие помогли ему победить собственную болезнь, которая стала для него испытанием в последние годы его жизни. Но, увы, жизнь устроена так, что никто не знает, когда ему суждено уйти в мир иной.

Человек с широчайшим кругозором

Андрей Бамбизо

Заместитель директора ООО «Фасад-Гранит», Киев

Мне Николай Анатольевич Сапон приходился дальним родственником, двоюродным дядей моего отца. Учитывая современный ритм жизни большого города, я редко виделся с ним, хотя был наслышан, что он известный нейрохирург, доктор медицинских наук.

Настоящее мое знакомство с Николаем Анатольевичем произошло при весьма трагических обстоятельствах. Был декабрь 2013 года, у моей мамы обнаружили страшное заболевание – рак головного мозга. Мы с отцом обратились к Николаю Анатольевичу, это была не его непосредственная специальность. Но он познакомил нас со своими коллегами из Института нейрохирургии, которые уже 3 января 2014 года провели сложнейшую операцию, очень успешную.

Запомнилось, что Николай Анатольевич постоянно заходил в палату к маме, интересовался у своих коллег, как проходит лечение, помогал связаться, советовал, какое найти правильное решение.

Операция прошла успешно, но курс лечения продолжался, и мы часто бывали в Институте нейрохирургии. Он всегда был рад, когда мы заходили к нему в гости, и, несмотря на свою занятость, всегда был готов поддержать добрым словом, поделиться своим мнением и дать совет, как лечить маму дальше.

Помню, как потом он был у нас на даче со своей взрослой дочерью Дарией, ее маленькой дочкой, женой Галиной и маленькими дочерьми Вероникой и Софией. Мне запомнилось его жизнелюбие, широкая душа. Николая Анатольевича я увидел как заботливого отца и хорошего семьянина.

Не каждый может похвастаться, что является отцом шестерых детей, на что Николай Анатольевич сказал в свойственной ему шуточной манере: «Кто-то же должен исправлять демографическую ситуацию в стране».

Николай Анатольевич был человеком с широчайшим кругозором. Его знания и интересы не ограничивались его профессиональной деятельностью врача-нейрохирурга. Он всегда мог поддержать разговор на любую тему, имел широкие познания в области истории, литературы, искусства.

Хотел бы отметить еще одну интересную черту Николая Анатольевича. Он как коренной киевлянин очень любил свой родной город, знал его и гордился им. Он был настоящим патриотом в широком понимании этого слова, любил и родной город, и родную страну. Было видно, что это находило отражение в его работе, особенно в научной

и административной сфере. Он всегда принципиально и обоснованно отстаивал свое мнение при редактировании журнала. Старался улучшить научную деятельность Института нейрохирургии, искренне переживал за развитие и будущее медицинской науки в Украине.

Будучи патриотом, Николай Анатольевич очень переживал последние события в стране. И как-то в разговоре высказал очень интересное и правильное наблюдение, что происходящее отражается не только на уровне жизни людей, но и на их психологическом состоянии. Общая обстановка напряженности, войны и депрессии приводит к самым различным заболеваниям, в первую очередь, нервным.

Очень цельная натура

Анатолий Вадясов

Киев

С момента моего знакомства с Николаем Анатольевичем он удивлял меня какой-то своей цельностью во взглядах, поступках, словах. Очень цельная натура.

Человек лично очень высокоорганизованный, он умел также великолепно организовать любые процессы, которыми занимался, умел встроить в процесс людей с разными характерами, взглядами, создать из них единую команду, которая в итоге выдавала необходимый результат. С ним всегда было интересно и познавательно обсуждать различные вопросы: Николай Анатольевич умел слушать и, самое главное, слышать собеседника, а, учитывая гибкость его мышления, обсуждения всегда были интеллектуально насыщенными, были толчком для новых идей и решений.

Меня он поразил своим безмерным личным мужеством, когда боролся с тяжелейшими заболеваниями: не жалуясь, не впадая в панику, а методично решал возникшие проблемы, пока их не победил. Мне кажется, что очень немногие люди способны на подобные действия, большинство просто опустили бы руки и положились на волю судьбы. Такое поведение Николая Анатольевича достойно восхищения!

Николай Анатольевич не любил рассказывать о личном, вернее, не считал нужным, но его трепетное отношение к детям всегда проскальзывало в разговорах, он за них переживал, беспокоился и очень гордился своими детьми. Часто в его разговорах звучала фраза: «Я должен как можно больше оставить детям».

Вообще странное сочетание: интеллигентнейший человек с тонким чувством юмора и настоящий мужик. Таким Николай Анатольевич и останется у меня в памяти.

Еще мне кажется, что своей жизнью Николай Анатольевич внес частичку позитива в энергоинформационное пространство Вселенной.

Он удивлял своей энергией

Олег Соловей

Директор ООО «Регула», Киев

Рука не поднимается писать о Человеке, которого уже нет среди нас, о Человеке, который олицетворял саму жизнь, возвращал ее людям.

Как-то и сейчас не верится, что, набрав его не удаленный номер телефона, не услышу его слова: "Привет, Олег".

Он всегда находил время после изматывающей и одновременно любимой работы быть в семье добрым, чутким мужем, отцом и дедушкой.

Удивительная гармония ведущего и практикующего врача с научными степенями сочеталась с добродушием и заботой о близких в большой семье. Он учил быть дружной эту семью. Николай Анатольевич, несмотря на шквал звонков в рабочем кабинете, мог тактично консультировать и тех и других. Я всякий раз удивлялся энергии этого Человека. Он мог в разговоре умело пошутить, и даже его добрый сарказм никогда не был вызывающим, он никогда никого не обсуждал. В нем сочетались скромность и надежность одновременно...

Наша рутинная быстротечная жизнь не давала возможности видеться так часто, как бы этого хотелось. Уход из этой жизни Николая Анатольевича внезапный для нас всех. Жизнь, увы, быстротечна, а нам в ней нужно оставаться добрыми и сильными, любить и быть любимыми. Эти принципы и прививал всем своим близким наш Николай Анатольевич.

И это всё о нём...

Анна Никифорова

Научно-организационный отдел, Институт нейрохирургии им.акад. А.П.Ромоданова НАМН Украины, зав. редакцией Украинского нейрохирургического журнала, Киев

Знакомство

С Николаем Анатольевичем мы познакомились в 1992 г. Я пришла в Институт в сентябре и, осваиваясь на новом месте и знакомясь с сотрудниками, не раз слышала о некоем прикольном человеке со странной фамилией Сапон, который в тот момент был в отпуске и наслаждался ничегонеделанием после защиты кандидатской диссертации. Он вышел на работу в октябре, и на меня особого впечатления не произвёл. А какое впечатление может произвести слегка пузатенький, с прикольной походкой и отнюдь не голливудской внешностью сорокалетний мужчина на двадцатилетнюю девушку?

Как всё начиналось

А началось всё с I съезда нейрохирургов Украины. Как сотрудница научно-организационного отдела я была включена в состав Оргкомитета, впрочем, как и Николай Анатольевич. Работы было очень много. Компьютеры того времени позволяли использовать их только как печатные машинки, все делалось вручную. Приходилось часто задерживаться после работы. Получалось, много времени проводили вместе, много разговаривали. Вернее, разговаривал он, я слушала. Меня подкупили его кругозор (казалось, что он знает всё) и чувство юмора.

Николай Сапон,
Анна Никифорова.
18.04.1995.

Съезд прошел с триумфом, после него Николай Анатольевич стал всё чаще привлекать меня к своей работе, отбивая у тогдашнего нашего заведующего, иногда со скандалом.

Украинская Ассоциация Нейрохирургов

Ассоциация была создана в 1993 г. на I съезде нейрохирургов Украины. Президентом УАН стал Юрий Афанасьевич Зозуля, вице-президентом – Виталий Иванович Цымбалюк, ответственным секретарём – Николай Анатольевич Сапон. В этом составе они руководили Ассоциацией в течение 20 лет.

Но вернёмся в 1993. Созданная организация требовала узаконивания. Работы по юридическому оформлению были возложены, естественно, на Н.А. Сапона. А он, в свою очередь, привлёк Нину Брониславовну Павловскую (в основном, для бумажной работы) и меня, Анну Николаевну Никифорову (частично для бумажной работы, частично для регистрации в налоговой, управлении статистики и т.д.). В те годы для меня все эти цели и задачи Ассоциации – объединять нейрохирургов Украины, направлять и координировать их действия – были набором абстрактных слов и выражений («много букв», как сейчас говорят). Но у меня чувство гордости зашкаливало. Хоть чуть-чуть, но я допущена в фактически закрытый клан нейрохирургов и причастна к созданию их профильной организации. К этому добавились мои патологические ответственность и исполнительность. В общем, я с неистовством помогала Николаю Анатольевичу. На себя он взял Министерство юстиции. Наконец, 19 января 1994 УАН была зарегистрирована. И потянулись героические будни...

С 1995 г. УАН является основателем и издателем «Украинского нейрохирургического журнала», в 1997 г. УАН стала действительным членом Европейской Ассоциации нейрохирургических обществ и Всемирной федерации нейрохирургических обществ. Ассоциация принимала активное участие в разработке ряда значимых отраслевых нормативов и стандартов. Под эгидой УАН ежегодно проводились конференции, семинары, раз в пять лет – съезды. Вся эта рутинная работа доставляла Н.А. Сапону удовольствие. В 2008 г. в Днепропетровске на IV съезде нейрохирургов Украины за заслуги перед Ассоциацией ему была вручена медаль «Відзнака Української Асоціації Нейрохірургів».

Кстати, насколько я помню, создание награды ассоциации – идея Николая Анатольевича. Медаль

учреждена в целях повышения престижа УАН. За основу медали была взята эмблема УАН (автор – Татьяна Андреевна Малышева из отдела нейропатоморфологии). Медаль была создана и отчеканена при содействии Донецкой областной организации УАН и лично Анатолия Михайловича Кардаша, главы этой организации. За время существования медали ею были награждены 27 человек.

Съезды и конференции

Начиная с I съезда нейрохирургов Украины в 1993 г. и на протяжении 23 лет Николай Анатольевич был организатором одного международного и четырёх национальных съездов нейрохирургов Украины, 25 научно-практических конференций.

Организация съезда (конференции) предполагает работу по трём направлениям: информационное и научное обеспечение (рассылка сообщений, приём тезисов и их публикация, подготовка проекта программы), обеспечение проведения мероприятия на месте (приём и размещение участников, обеспечение залов, транспорта и т.д.), координация и контроль действий. Работа по первому направлению была возложена, в основном, на меня, по второму – на местный комитет, координационно-контролирующую роль исполняло руководство Института (до 2013 г. – Юрий Афанасьевич Зозуля и Виталий Иванович Цымбалюк, после 2013 г. – Евгений Георгиевич Педаченко, Вадим Васильевич Белошицкий, Андрей Петрович Гук). И только один Н.А. Сапон активнейшим образом участвовал по всем трём направлениям. Это не было для него сложной задачей, ему такая работа нравилась.

Николай Сапон,
академик
Юрий Зозуля.
Конференция
нейрохирургов
Украины
«Достижения
нейрохирургии
последнего
десятилетия»,
Киев,
26.09.2012.

Николай Сапон, академик
Виталий Цымбалюк. В
президиуме. Конференция
нейрохирургов Украины
«Критерии качества
жизни больных после
нейрохирургических
вмешательств», АР Крым,
Коктебель, 27.09.2007.

Вадим Белошицкий, Николай Сапон, академик Евгений Педаченко, Андрей Гук у стенда Института нейрохирургии. Выставка достижений украинской науки в Верховной Раде Украины. Киев, 14.06.2016.

Н.А. Сапон был и стратегом, и тактиком одновременно. Он знал, что нужно сделать и как это сделать. Но выполнение работы, естественно, поручал другим. Будучи тонким психологом, мог легко наладить контакт с любым человеком, мотивировать его, можно даже сказать, манипулировать им. Собрав таким образом, пусть временный, но коллектив, с удовольствием участвовал в процессе подготовки, а потом и в самом мероприятии.

Конференция нейрохирургов Украины «Травматические повреждения центральной и периферической нервной системы» 15-16 сентября 2016 года в городе Каменец-Подольский пройдёт, увы, без физического участия Николая Анатольевича. Но он – в оргкомитете, он участвовал в разработке концепции мероприятия, верстал сайт конференции (правда, под моим руководством, но с огромным удовольствием). С его подачи (А не пора ли нам, Анята, выходить на международную арену) конференция вошла в перечень мероприятий Европейской Ассоциации нейрохирургических обществ. В мае в составе группы Н.А. Сапон посетил Каменец-Подольский. Остался очень доволен и подготовкой, и городом.

Украинский нейрохирургический журнал

Первый номер журнала вышел в апреле 1995 г. Журнал назывался “Бюллетень Украинской Ассоциации Нейрохирургов”. Первые два номера бюллетеня были набраны на линотипной машине и отпечатаны в типографии Министерства внутренних дел, располагавшейся на территории Лукьяновского СИЗО. Николай Анатольевич на своём жёлтом «Москвиче» сам возил материалы в типографию и потом забирал тираж. Оба номера были изданы в виде брошюры и имели весьма непрезентабельный вид. Поэтому 3-й выпуск решили делать в формате А4. Энтузиазма мне не занимать. Взяла в библиотеке номер журнала «Вопросы нейрохирургии» и по образцу и подобию начала верстать 3-й выпуск Бюллетеня в Ворде. С собой была горда. Но Н.А. Сапон счёл мою бурную деятельность дилетантской, поэтому неприемлемой для профессионального журнала. И вскоре в наш маленький коллектив влился Сергей Владимирович Красников из рентгенотдела, знающийся на вёрстке журналов. Бюллетеней в формате А4 было издано шесть номеров.

В ноябре 1999 г. журнал перерегистрирован как Украинский нейрохирургический журнал (УНЖ).

Формат обновлённого издания предполагал возможность публикации рисунков к статьям, в том числе в цвете, а его периодичность определена как ежеквартальный. Работы прибавилось в разы. Редакция (т.е. исполняющая её часть – Николай Анатольевич

Анна Никифорова, Сергей Красников, Николай Сапон. Редакция УНЖ. Киев, 17.09.2000.

и я) располагалась в 302 кабинете 1-го (административно-лабораторного) корпуса. Через кабинет за день проходило больше десятка людей (пациенты, сотрудники) со своими вопросами и проблемами. Это вносило значительные трудности в подготовку журнала, и в июне 2000 г. Юрий Афанасьевич Зозуля как директор Института и главный редактор журнала выделил под Редакцию небольшую комнату на 1-м этаже 2-го корпуса Института. Вскоре была закуплена новая техника. Журнал стал ярким, красивым, интересным. Его с гордостью представляли на конференциях и выставках, в качестве презента.

В мае 2007 г. в связи с ремонтом 3-го корпуса в Институте возник дефицит помещений, и Редакция снова перебралась на 3-й этаж 1-го корпуса. На сей раз в 301 кабинет, кабинет Николая Анатольевича.

В 2008 г. был создан сайт Института нейрохирургии www.neuro.kiev.ua. Н.А. Сапона как начальника научно-организационного отдела назначили ответственным за сайт, а меня – контент-менеджером. Чуть ли не первым заданием было разместить весь архив журнала на сайте. Я сопротивлялась, шутка ли, разместить больше 40 номеров да

Николай Сапон. В Редакции. 03.08.2003.

ещё постатейно. Но пала под натиском доводов – интернет откроет неограниченные возможности доступа к журналу, а значит, повысит читаемость. Скоро весь архив был размещён. И статистика сайта показала, что Николай Анатольевич был прав – за месяц журнал читали или, по крайней мере, просматривали около 1000 посетителей.

С начала издания журнала рукописи перед публикацией подвергались открытому рецензированию. Это противоречило международным требованиям. Имя автора могло быть причиной предвзятого отношения к научному труду. В конце 2012 г. в практику было введено двойное слепое рецензирование поступающих в редакцию рукописей. О, сколько это вызвало недовольства. Ведь, поставив первым автором именитого учёного, можно было гарантированно ожидать выхода статьи в ближайшем номере. Теперь лавочка закрывалась. Недовольных было много, даже среди членов редакционной коллегии. Но Николай Анатольевич упорно отстаивал новый модус рецензирования рукописей и отстоял его.

Следующим этапом развития УНЖ стала его регистрация в феврале 2013 г. в наукометрической базе «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), позволяющей провести анализ публикационной активности издания, т.е., другими словами, объективно определить ценность журнала. И оказалось, что по большинству наукометрических

Анна Никифорова, Николай Сапон. В Редакции. 08.09.2005.

показателей наш журнал занимает высокие позиции в рейтинге среди 7 журналов стран СНГ по тематике «нейрохирургия» и 63 научных медицинских журналов Украины, входящих в базу РИНЦ. Мы радовались этим показателям и гордились журналом и собой.

Ещё одним новшеством стало введение в начале 2015 г. нового правила: список литературы нужно подавать по двум стандартам (привычному нам ГОСТу и новому – международному Vancouver Citation Style). И опять возмущение и недовольство со стороны потенциальных авторов. Чтобы прочувствовать, каково это делать списки литературы по-новому, Н.А. Сапон взялся за дело сам. Выполнив работу, подытожил: «Теперь я понимаю авторов. Нудная работа». Но, ничего не поделаешь, это один из международных стандартов научного журнала.

Идея создания отдельного сайта УНЖ витала в воздухе давно. В конце концов, решили, что «нужно не мечтать, а действовать». Были разработаны концепция и план сайта, и Николай Анатольевич занялся поиском исполнителей. Увы, никто не соглашался ввиду сложности проекта. Наконец, в феврале 2015 г. Н.А. Сапон нашёл то, что мы так долго искали. Это была научно-издательская инфраструктура «Научная периодика Украины» фирмы УРАН – технологическая платформа, обеспечивающая процессы редакционной обработки, публикации и

послепубликационной поддержки научных периодических изданий Украины. Причём, создать сайт издания на этой платформе можно было как за деньги, так и бесплатно. Второй вариант подразумевал, что участник проекта самостоятельно осваивает систему, создаёт сайт и размещает на нём информацию. Нас это не пугало. И в июне 2015 г. сайт <http://theunj.org/> был зарегистрирован, а в сентябре того же года открыт для публичного просмотра. Это была ещё одна победа. Сайт на платформе Open Journal System открывает новые перспективы для журнала. В первую очередь, это возможность полноценной интеграции в международную систему научных журналов.

В планах было создание коалиции русскоязычных научно-медицинских журналов, документирование статей УНЖ в англоязычной базе данных медицинских публикаций PubMed и в перспективе — интеграция в Скопус...

Я хочу попросить прощения у всех участников создания журнала, что представила Николая Анатольевича и себя эдакими исключительными созидателями Украинского нейрохирургического журнала. Я признаю, что журнал – это плод коллективного труда и не отрицаю важность вклада в развитие и становление издания главного редактора Юрия Афанасьевича Зозули, заместителя главного редактора Виталия

Николай Сапон, академик Юрий Зозуля, Анна Никифорова, Галина Читаева.
23.12.2003.

Ивановича Цымбалюка, уважаемых членов редакционной коллегии, литературного редактора Галины Владимировны Остроумовой и научного Галины Евгеньевны Читаевой, нынешнего секретаря Украинской Ассоциации Нейрохирургов Андрея Петровича Гука. Но мы (Николай Анатольевич и я) с самого первого номера причастны к каждому шагу создания журнала – от приёма рукописей до типографии и размещения на сайте и в базах. И настолько неразрывно с журналом связаны, что каждый этап становления УНЖ был в некоторой степени этапом нашей жизни.

Научно-организационный отдел

Николай Анатольевич пришёл работать в научно-организационный отдел (НОО) в 1988 г. по совместительству. Заведующим отделом тогда был Ярослав Владимирович Пацко. Я.В. Пацко и Н.А. Сапон сидели в 301 кабинете и оттуда часто доносились разговоры на повышенных тонах, а то и крики. Они были полными антагонистами, спорили по каждому вопросу. В 1995 г. освободилось место в 302 кабинете, и Николай Анатольевич перебрался подальше от начальства. Противоречия в их методах работы, да и в целом в характерах и взглядах на жизнь, конечно же, никуда не делись, но как-то уживались.

Нина Павловская, Николай Сапон, Анна Никифорова, Светлана Мордвинцева, Ярослав Пацко. 30.12.1995.

В феврале 2001 г. Ярослав Владимирович вышел на пенсию, и отдел возглавил Николай Анатольевич. Он был достаточно требователен к подчинённым, поэтому в течение нескольких последующих лет состав отдела постоянно менялся. К 2008 костяк отдела составляли Анна Никифорова и Галина Читаева. Тогда к нам присоединилась Татьяна Йовенко, и пазл сложился. Как говорил шеф: «Я подобрал такой коллектив, что теперь могу и не работать».

Особенностью его руководящей роли было то, что задание он формулировал как «Сделай то, не знаю что». А особенность коллектива заключалась в том, что каждый из нас понимал, чего от него хочет шеф.

Шеф позволял нам много вольностей. Но всё, что он поручал, мы делали в кратчайшие сроки и качественно. А если где напортачили, влетало по полной. Нрава он был крутого, ругал так, что доводил до слёз, нет, до рыданий. Через какое-то время всегда просил прощения, и снова устанавливались мир и дружба... до следующих разборок.

Застолья по поводу праздников у нас были не приняты. Хотя иногда шеф делал нам неординарные подарки.

Говорил, что мы входим в его прайд, а значит, можем быть спокойны. Он нас защитит.

Анна Никифорова, Николай Сапон, Люция Милковская, Ольга Гузь, Алла Клищевская. Ещё одна сотрудница НОО Галина Читаева на момент съёмки отсутствовала. 28.08.2003.

Галина Читаева, Андрей Гук, Анна Никифорова, Татьяна Йовенко, Николай Сапон. 08.09.2008.

Подарок женщинам отдела к 8 Марта. 04.03.2011.

Клиническая работа

Как нейрохирург Николай Анатольевич работал в отделении восстановительной нейрохирургии (на институтском сленге – 5-я клиника). Но я в операционную не вхожу, ничего рассказать не могу. Мне была доступна его консультативная деятельность. Он принимал пациентов в 301 кабинете, и я часто бывала свидетелем сего действия. С одними пациентами он разговаривал тихо, подбирая мягкие слова и выражения, с другими – жёстко, на повышенных тонах. Мне казалось, что они сейчас встанут и уйдут, хлопнув дверью. Ан, нет, оставались. После я спрашивала, почему такой разный подход. Отвечал, что люди разные и, чтобы достучаться до их сознания, нужен разный подход – кому кнут, кому пряник. «А как определяете, кому что?». «Интуитивно» – отвечал. Правда, иногда бывали и проколы. Но, в этой книге только о хорошем.

Основными направлениями его деятельности как клинициста были болевые синдромы, травма периферических нервов, рассеянный склероз.

Среди всех видов боли значимое место занимает невралгия тройничного нерва. Невралгию Н.А. Сапон «любил». Болезнь

У себя в кабинете. 11.07.2007.

немилосердна по отношению к больному, но очень благодарна к врачу, умеющему её вылечить. Николай Анатольевич испытывал непередаваемую гамму чувств победителя-триумфатора, когда заходил после операции в палату к пациенту. Присутствующие смотрели на него с восхищением, ведь ещё утром больной хотел выброситься в окно от боли, неукротимой никакими методами, а сейчас сидит, улыбается и строит планы на будущее. Метод устранения боли путём криодеструкции корешка тройничного нерва он перенял у Николая Фёдоровича Посохова из Харьковского Института неврологии, психиатрии и наркологии около 25 лет назад. Все эти годы они были дружны.

Травматическое повреждение нервов конечности приводит к частичной или полной утрате её функциональности. Задача нейрохирурга – максимально восстановить целостность нерва и ждать. Полгода, год (периферический нерв растёт со скоростью 1 мм в сутки). Но, когда через означенное время пациент приходил на консультацию и демонстрировал функционирующую руку или ногу, тут и мне было приятно, а Николаю Анатольевичу и подавно.

Рассеянным склерозом (РС) Николай Анатольевич занялся в начале 2000-х. Работы в этом направлении велись совместно с отделом нейроиммунологии (под руководством Николая Ивановича Лисяного) и отделом нейробиохимии (под руководством Ирины Георгиевны Васильевой). Н.А. Сапон разработал достаточно эффективные схемы лечения этого недуга с использованием иммуноглобулинов и противовирусных препаратов. В последующем в клинику был внедрён метод клеточной терапии. Сочетание этих методов в ряде случаев приводило к феноменальным результатам (лежащие больные возвращались к полноценной жизни). Об этих случаях писали в газетах, показывали по телевидению. Н.А. Сапону льстила такая популярность, но он задавался вопросом: почему при прочих равных условиях лечение приводит к различным результатам. Предполагал, что на эффективность может влиять гормональный статус пациента, гистосовместимость. И даже проводил некоторые исследования в этом направлении. Но научно-исследовательская работа закончилась в отведенные на неё Академией наук сроки, и к этому вопросу, по разным причинам, он долгое время не возвращался. Хотя в последнее время пытался наладить сотрудничество с Харьковской нейрохирургической клиникой (руководитель – профессор Владимир Александрович Пятикоп), практикующей лечение стволовыми клетками, поскольку считал, что при лечении больных по поводу РС клеточная терапия может быть одним из эффективных методов.

Н.А. Сапон помнил многих своих пациентов. По симптомам, особенностям болезни, характера, месту проживания, профессии. Такая странная ассоциативная память. Да и Николая Анатольевича многие пациенты вспоминают и будут вспоминать с благодарностью за восстановленное здоровье и полноценную жизнь.

НейСи-3М

Нейростимулятор НейСи-3М был любимым детищем Николая Анатольевича. Работы по созданию нейростимулятора были начаты в 2000 г. на базе отделения восстановительной нейрохирургии Института нейрохирургии им. акад. А.П. Ромоданова НАМН Украины (Киев). В группу разработчиков и в последующем патентообладателей входили нейрохирурги Виталий Иванович Цымбалюк, Игорь Богданович Третьяк, Николай Анатольевич Сапон и инженер Вячеслав Евгеньевич

Поездка на производственную базу НейСи-3М в Каменец-Подольском. В составе делегации разработчики НейСи-3М Игорь Третьяк, Вячеслав Сотниченко, Николай Сапон, Сергей Шоферистов. Руководитель группы Виталий Цымбалюк в поездке не участвовал. Хотин, май 2002.

Сотниченко. Через какое-то время к ним присоединился инженер Сергей Евгеньевич Шоферистов. А В. Сотниченко вскорости вышел из группы.

Дальнейшая часть рассказа в большей степени скомпилирована из докладов Н.А. Сапона о нейростимуляторе НейСи-3М. Во-первых, лучше я не напишу, во-вторых, заодно прорекламирую нейростимулятор:)

Система нейростимуляции НейСи-3М – нейростимулятор украинского производства, относится к частично имплантируемым электростимуляционным системам, используется в нейрохирургии, предназначен для длительной электростимуляции периферических нервов и сплетений, спинного мозга, участков головного мозга, в целях устранения нейропатических болевых синдромов, а также для восстановления функций поврежденных структур центральной и периферической нервной системы.

Приёмное устройство имплантируют в тело пациента, фиксируют электроды в зоне предполагаемой стимуляции. Во время электростимуляции передающую антенну блока генератора размещают на теле пациента над приемной антенной.

Стимуляцию начинают на 2–3-и сутки после операции. Врач подбирает оптимальные параметры и режим стимуляции, обучает пациента пользованию стимулятором. Ежедневно проводят 3–4 сеанса электростимуляции длительностью 5–10 мин. Стимуляцию продолжают до достижения приемлемого эффекта (1 год и более).

Нейростимулятор НейСи-3М.
Внешняя часть:
1 — передающая антенна;
2 — блок генератора импульсов
(совмещён с пультом управления);
Имплантируемая часть:
3 — приёмная антенна;
4 — электроды.

Н.А.Сапон. Во время интервью газете «Україна молода». Институт нейрохирургии им. акад. А.П.Ромоданова, Киев, 09.03.2004.

В руках держит электроды разных видов к нейростимулятору и имплантируемую инфузионную систему (круглый девайс). Это была ещё одна из его разработок, однако она оказалась маловостребованной.

Нейростимулятор НейСи-3М предназначен для лечения больных:

- с последствиями травмы спинного мозга для восстановления чувствительных, двигательных, трофических функций, устранения болевого синдрома, уменьшения спастичности, нормализации функций органов таза;

- с последствиями травмы и заболеваний периферической нервной системы (родовой паралич независимо от срока с момента травмы, парез лицевого нерва периферического генеза, последствия открытого и закрытого повреждения плечевого сплетения и нервных стволов, в том числе со значительной невропатической болью);

- с изолированным болевым синдромом ("болезнь оперированной спины");

- с кластерной головной болью и тяжелыми формами мигрени, устойчивыми к медикаментозной терапии.

К настоящему времени в Украине осуществлено около 2 тыс. операций с применением нейростимулятора НейСи-3М. Позитивный эффект достигнут у 80-90% больных.

Николай Анатольевич Сапон в пресс-студии «Сегодня Мультимедиа», 10.02.2014 г. Фото – газета «Сегодня»

Николай Анатольевич очень гордился нейростимулятором, рекламировал его на конференциях, съездах, круглых столах, в газетах, на телевидении, в интернете. В последние годы пытался добиться государственного финансирования НейСи-ЗМ, указывая на значительный экономический эффект от его применения.

Цифра 7

У Николая Анатольевича была патологическая любовь к семёрке. В каждой встречающейся цифре 7 видел добрый знак. Часто сам потенцировал появление этой цифры. Помню, пришёл на работу довольный, говорит, что день сегодня будет удачный, три 7 видел. Оказалось, стоял на платформе метро, ждал, пока на табло загорится 07.07.07. Из-за любви к 7 часто шёл на «подлог». Договор с типографией, допустим, 6 числом, а мы писали, что 7.

Чтобы угодить любимому шефу, сообщение о его уходе и соболезнования на сайте Института нейрохирургии я разместила в блоке шириной 777 пикселей. Думаю, шеф бы заценил :)

Рабочие университеты

Николай Анатольевич окончил школу в 1968 г. с твёрдым намерением стать врачом. Однако попытка поступить в мединститут закончилась провалом. И он пошёл работать санитаром на Киевскую городскую станцию скорой и неотложной медицинской помощи. Проработав год, снова поступал в мединститут, и снова фиаско. Он возвращается на скорую, но, проработав месяц, кардинально меняет направление своей деятельности – устроился слесарем. Не знаю, чем был вызван такой выбор. Может быть, необходимостью содержать семью. Слесарь получал всё-таки больше, чем санитар.

Предприятие, в котором работал Н.А. Сапон, называлось «Укртеамонтаж». Его мастерские располагались на территории Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Чем занимался «Укртеамонтаж», не знаю. Но, точно знаю, что Николай Анатольевич принимал участие в строительстве Дворца «Украина». Их бригада проводила монтаж сцены. Он этим гордился и часто хвастался.

Рабочие университеты растянулись на три года. Он стал студентом Киевского медицинского института только в 1971 г., с четвёртой попытки.

Николай Анатольевич никогда не жалел о потерянных, казалось бы, годах. Он увидел изнанку медицины и научился слесарничать (этим тоже очень гордился). Он обогатился опытом общения с огромным количеством людей разного характера, ментальности, образа жизни. Это здорово помогало ему в дальнейшем. Понимая психологию человека, легче установить с ним контакт и расположить к себе.

В этом строении располагался механический цех «Укртеамонтажа». Здесь в 1969-1971 гг. слесарничал Н.А. Сапон.

Источник изображения: <http://pamyatky.kiev.ua/streets/lavra/verhnya-teritoriya-lavri-1120-st/svyato-uspenska-kiyev-pecherska-lavra-maysternya-stolyarna-1904>

Дальний Восток и Сибирь

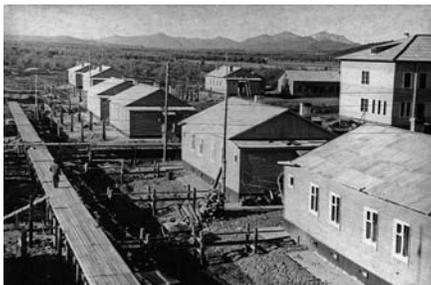
Николай Анатольевич часто рассказывал о Дальнем Востоке, где был в стройотряде, и Сибири, где служил.

Средние Пахачи, так называется посёлок, который вместе с однокурсниками он строил. Посёлок находится в Камчатском крае, в 30 км от Берингова моря и Тихого океана. Тяжелый быт и красивая природа. Дух захватывает от сопок, океана и необъятных просторов.

Николай Сапон в стройотряде. Средние Пахачи, 1973 или 1974.

Когда в интернете нашла, как выглядит посёлок сейчас, «строитель светлого будущего» пришёл в уныние. Всегда тяжело осознавать, что твой труд пошёл прахом.

Что строили.

Как выглядит сейчас. Август 2009.
Источник изображения: <https://fotki.yandex.ru/next/users/a-ryabov/album/78836/view/276573?page=4>.

Службу Николай Анатольевич проходил во внутренних войсках в 1978–1980 гг. Служил врачом в колонии для заключенных, которая находится в селе Епишино Енисейского района Красноярского края, на правом берегу Енисея.

Из рассказов о Епишино помню только два и то без деталей.

Соседом по квартире был многодетный офицер, который, чтобы дети не мёрзли, очень интенсивно топил. Поэтому проблем с теплом у Н.А. Сапона не было. Он не утруждал себя протапливанием квартиры, он просто поставил кровать к общей с соседом стенке.

Вторая история драматичная. Николаю Анатольевичу пришла телеграмма от мамы о том, что она выслала ему посылку. За посылкой нужно было ехать в районный центр Енисейск, расположенный на противоположном берегу Енисея. Добраться туда можно было только по реке. На середине дороги лодка, в которой ехал Николай Анатольевич, перевернулась. Пассажиров, вероятнее всего, было несколько. Но я запомнила только девушку, которая не умела плавать. Н.А. Сапону пришлось за ней нырять. Он неплохо плавал, но, чтобы позвать на помощь, нужно проплыть 500 м, да ещё в одежде. Наверное, он понимал, что может не справиться. Но наверняка я не

Николай Сапон. Епишино, 1979.

знаю, просто не помню. Поэтому, в ожидании помощи, они остались около лодки, держась за её края. Сапону – 27 (вся жизнь впереди), под ним 50 м водной толщи, вокруг – красивейшая природа, располагающая к романтическим мыслям, а не трагическим мыслям, и никого, кто бы мог помочь. Однако на счастье «несостоявшихся утопленников» мимо проходила баржа, перевозившая лес. И их спасли, а потом отпаивали чаем и водкой. Кстати, ни телеграмму, ни посылку мама не посылала.

Жизненная философия

В основе отношения Н.А. Сапона к себе, окружающим, миру в целом была философия Швейка и собственная теория поведения человека в социуме.

Как и Швейк, он относился к происходящему с иронией и даже некоторым цинизмом. По поводу возникающих проблем не переживал, а тут же, не откладывая на потом, их решал, часто с юмором.

Социальная этология – второй У себя в кабинете. 14.08.2008.

краеугольный камень

его философии. На этологию – науку об инстинктивном поведении животных и людей – нас подсадил Анатолий Васильевич Булавка, посоветовав прочесть “Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев” В.Р. Дольника. И если я, прочитав статьи, положила их в своей голове на хранение (авось, когда-нибудь сгодится), то Николай Анатольевич начал формировать свою теорию поведенческих установок человека и человечества.

В основе теории Сапона лежат два положения.

1. **Сфинкс и Пирамида** – извечные незабываемые символы человека и общества. Сущность первого – единение в одном теле, в одном духе звериного и человеческого, инстинктивного и рационального. Сущность второго – основной закон животного мира – построение иерархических отношений в стае ли, в стаде ли, в социуме ли.

2. В основе всего разнообразия поведения субъекта лежит трехкомпонентное мышление, составляющие которого – **мышление инстинктивное, рациональное, интуитивное** – образует всю гамму мотивационных и поведенческих реакций.

Немного больше о теории Сапона в главе «Николай Сапон. Социальная этология сегодня (Эра опарышей)».

Функциональная асимметрия мозга

Как-то мне попала на глаза книга «Функциональная асимметрия мозга» (автора не помню). Я попросила почитать. Прочла. Я была читателем неподготовленным, поэтому, как говорится «что написано – непонятно, но книжка интересная». Но всё же впечатлениями поделиться хотелось. В процессе обсуждения перешли к теме асимметрии тела и, в частности, лица. Я к тому времени уже обладала навыками работы с графикой, поэтому быстренько сделала левосторонних и правосторонних Н.А. Сапона и ещё несколько человек. Созданные лица в разной степени отличались как одно от другого, так и от оригинала. Это свидетельствовало о том, что лицо человека таки асимметрично. И ближе к оригиналу лицо, которое состоит из половинки, контролируемой полушарием, играющим преимущественную роль. Правда, в случае с Николаем Анатольевичем ни «левый», ни «правый» Сапон на Сапона реального были не похожи.

Второе наше заключение состояло в том, что, вероятно, по степени различия созданных односторонних образов можно судить о степени выраженности межполушарной асимметрии мозга индивидуума.

Уже сейчас я нашла в Википедии: *«Последние исследования свидетельствуют о том, что межполушарная асимметрия вносит существенный вклад в проявление высокого интеллекта человека»*. Вот так вот. Высокий интеллект Николая Анатольевича доказан экспериментальным путём ещё в марте 2003 г. (судя по дате создания изображений).

правосторонний
(т.е., если бы оба
полушария мозга были
левыми)

реальный

левосторонний
(т.е., если бы оба
полушария мозга были
правыми)

Левша

Вообще-то Николай Анатольевич владел обеими руками, но по складу ума был больше левшой, с правополушарным видением мира. Он думал по-другому. Его мозг одновременно обрабатывал много разнообразной информации, он был способен быстро переключаться на задачи из разных сфер своей деятельности и успешно их решать. Сам себя он называл многовекторным.

У него была идеальная долговременная память. Из имеющегося в его голове огромного массива информации из самых различных областей знаний он безконца синтезировал новые идеи, теории, доктрины.

Как и все левши, Николай Анатольевич хорошо рисовал. Время от времени предпринимал попытки заняться живописью серьёзно. В частности, в 2003 г. был куплен мольберт, масляные краски, холст и нарисовано... аж две картины. Одна – «Подсолнух» размером 10х10 см (её судьба мне неизвестна), вторая – «Восход» размером несколько побольше – была подарена мне. Вы можете лицезреть её на стене за спиной Николая Анатольевича.

Николай Сапон. Буча, 14.04.2007.

Автомобили

Первым автомобилем был шикарный жёлтый «Москвич» 1974 года выпуска, купленный в 1995 г. у главного инженера Киевского хлебокомбината. С этим «Москвичом» связано много приятных, смешных и романтических воспоминаний.

У машины не работали дворники. В дождливую погоду переднее стекло имело нулевую прозрачность. На предложение купить дворники ответил: «Зачем тратить деньги, я все равно плохо вижу».

Особенностью этой машинки было и то, что при повороте налево у нее открывалась дверь со стороны водителя. Николай Анатольевич, не бросая руль, с ловкостью трюкача возвращал дверь на место, и, как ни в чём не бывало, продолжал движение. И хотя это действие занимало доли секунды, оно всё же приносило неудобства. Поэтому вскоре было принято простое до гениальности решение – он банально привязывал дверь изнутри.

Со временем «Москвич» был отремонтирован и перекрашен в бежевый цвет. А вскоре и продан. Но тёплые воспоминания вызывает именно жёлтый «Москвич».

В 2002 г. у Николая Анатольевича появилась Славутка. Она была маленькая, юркая, но имела один изъян - часто ломалась. На ней мы всем отделом ездили в Алушту на III съезд нейрохирургов Украины.

Потом был чёрный с перламутром Logan (хотя Николай Анатольевич называл его зелёным), Logan tcv (сарай). Через год после его покупки он на нём разбился. Решил не заморачиваться с ремонтом, продал остатки и купил шикарную, так ему идущую Рено Флюенцу. На её фоне он казался настоящим мачо.

Ездить Николай Анатольевич очень любил. Как на большие расстояния, так и по городу. Киев он знал великолепно, все улочки, переулочки и всякие закоулочки. Говорил: «Вот выгонят меня из Института из-за моего скандального характера, пойду таксистом работать».

Ездил он лихо, подчас пренебрегая правилами дорожного движения. За это его часто останавливали доблестные рыцари дорог. С гаишниками он никогда не ругался. Начинал с того, что признавал вину, но тут же сообщал, что мы с вами – братья по крови, из одного списка «главных коррупционеров страны». Предъявлял документы и вручал свои визитки. Своим добродушным отношением Николай Анатольевич располагал к себе стражей порядка и чаще всего его отпускали. Правда, уже на следующий день одного из них можно было увидеть на консультации у вчерашнего нарушителя, чаще всего с болью в спине. Вот такой своеобразный штраф.

Охота

Мой папа Николай Анатольевич Никифоров – заядлый охотник – не раз приглашал моего, тогда ещё будущего начальника Николая Анатольевича Сапона на охоту. И рассказами о своих охотничьих достижениях и победах побуждал к принятию положительного решения. У Сапона охота интереса не вызывала. Он был стоек как камень, каждый раз придумывая отмазки: то он стрелять не умеет, то видит плохо, то одеть нечего. Но папёнка был настойчив, и шеф наконец-то сдался. В срочном порядке был выписан охотничий билет и в ближайшее воскресенье назначен час X.

Сапон приехал рано утром. Вид его, думаю, вызвал бы улыбку и у лис. Короткие мешковатые штаны, делающие его похожим на Карлсона, замызганная куртка явно с чужого плеча и шапка «а-ля почтальон Печкин». Ну, да ладно, для настоящего охотника наряд не важен, главное – удача.

Николай Сапон, Игорь Пелех, Александр Пухальский, Павел Снегирёв. Сидят: Николай Никифоров, Сергей Велетнюк. Розважеевское охотничье хозяйство, село Кухари Иванковский района. Февраль 1999.

Компания состояла из опытных охотников, на счёту которых не одна добытая лиса, и Николая Анатольевича Сапона, который и пороха-то не нюхал. На охоту отправились в Розважевское охотничье хозяйство, где вблизи села Кухари Иванковского района и произошло эпохальное для Сапона событие. Никифоров – большой любитель норной охоты с собаками. Суть её заключается в следующем. Собаку (в нашем случае это была такса Люся) запускают в нору. Всеми известными ей способами она должна уговорить лису покинуть помещение. Всё это время на поверхности в ожидании изгнанницы стоят расставленные по номерам* с ружьями на взводе охотники. Длительность переговоров значительно варьирует, иногда переговоры могут длиться часами.

Никифоров расставил всех по номерам, Сапону вручил своё ружье Иж-27, рассказал куда смотреть, что нажимать. Сапон замер в ожидании. Остальные участники тоже встали в боевые стойки, но без особого напряжения, зная, что переговоры в норе – процесс длительный.

Николай Сапон, такса Пахан (Люся фотографироваться отказалась) и добытая лиса. Там же.

* Номер на охоте – место стрелка.

Люся оказалась отличным парламентарём, а может лиса сговорчивой, но вскоре рыжая выскочила из норы. И тут произошло то, чего никто не ожидал. Сапон выстрелил. Первым. И попал. Все с недоумением вертели головами, то на удачливого стрелка, то на добытую лису. Никто не верил, что у человека, только-только прикоснувшегося к сложному делу охоты, оказались мгновенная реакция и меткий глаз. Потом, по секрету, Николай Анатольевич мне признался, что на курок нажал вследствие нервного напряжения, а попал случайно.

Из добытой лисы была сшита шапка, в которой меткий стрелок проходил целый сезон. Потом мех начал лезть, и шапку пришлось выкинуть. На память от триумфа остались только фотографии.

На охоту он больше не ходил.

Знак зодиака – Овен

Энергия и неутомимость Овнов стали легендарными, равно как активность, инициатива, предприимчивость. Знак начала действия, агрессивности, прямолинейности. Отличается бурлящей энергией, энтузиазмом. Будучи кардинальным знаком, ставит перед собой всё время новые задачи, которые его интересуют, пока не пропала прелесть новизны.

Овны испытывают внутреннюю потребность активно действовать, активно отстаивать себя в жизни. Им недостаточно поговорить о нуждах, они их удовлетворяют. Импульсивность и неспособность слушать других создают для Овна трудные ситуации. Из-за нетерпеливости он не доводит дело до конца, предоставляя это делать другим, подчиненным знакам.

Будучи честолюбивым, везде хочет быть первым и лучшим. Овен – прирожденный вождь. Стремясь к авторитету и господству, часто бывает агрессивным. Всегда ищет новых путей и возможностей. Многие Овны обладают большой силой воли, уверены в себе, имеют незаурядные духовные способности.

Природный оптимизм не даёт Овнам опускать руки даже в самых неблагоприятных жизненных ситуациях.

Кредо Овна: «Я емь».

Подход к решению «сложных проблем»: Овен её решит. Любую. И сразу. Сам, гордо, молча.

И в заключение

Это две последние фотографии Николая Анатольевича. Он на них такой, каким был в жизни – весёлый, жизнерадостный, излучает энергию и оптимизм, любитель жизни и женщин. Я буду помнить Вас таким!

Николай Сапон. Киев, 15.06.2016.

Николай Сапон и Мавка
(так он назвал девушку
из Национальной
Академии аграрных
наук Украины). Киев,
15.06.2016.

Социальная этология сегодня (Эра опарышей)

Николай Сапон

Мы бабочку в личинке каждой заранее распознаём.

И.В. Гёте «Фауст»

(перевод Б. Пастернака)

Теория Сапона. Вместо предисловия

В начале была этология – наука об инстинктивном поведении животных и людей. Учение захватило Николая Анатольевича и послужило толчком к созданию своей теории поведенческих установок человека.

Лучше всего философствовать и творить на отдыхе. Отдыхал Н.А. Сапон обычно в Крыму, иногда по два раза в году. Он любил Крым как таковой. К тому же морской воздух благотворно влиял на его лёгкие. Приезжая из отпуска, часто привозил небольшие заметки по теме. Со временем возникла идея написать книгу. Я сомневалась в необходимости реализации этой идеи. При существующем изобилии печатной продукции и из-за специфичности темы книга может быть не востребована. Но он начал её писать, сначала с энтузиазмом, потом всё реже и реже. Хотя в жизни практически всё происходившее вокруг объяснял с позиций своей теории. Ближнее окружение называло эту теорию теорией Сапона.

Я сомневалась, нужно ли эти мысли предавать публичности. Книга как таковая не написана. Это больше заметки к вопросу о социальном поведении человека через призму инстинктов (хотя, основная суть теории Сапона в них изложена). Однако решилась. Может, это несколько пафосно звучит, но всё же. Николай Анатольевич, Ваша мечта исполнена. Книга (хоть и не дописана) издана (пусть в виде главы) и, надеюсь, будет прочитана и понята.

Анна Никифорова

Начиная свой опус, авторы, в силу объективных причин, не имеют представления ни о четком содержании работы, ни об её объёме. Они также не уверены, будет ли эта работа написана вообще, тем более издана, прочитана и понята.

Итак. Основы и слагаемые. Не новые, но забытые или извращенные до полной утраты их первичного толкования. Символы Сфинкса и

Пирамиды давно и незыблемо постулируют два основных принципа человека и человечества.

Из них первый – **Сфинкс** – олицетворяет человека с присущим ему единством и борьбой животного и гуманного, инстинктивного и рационального.

Второй символ – **Пирамида** – исчерпывающе обосновывает основной принцип существования живой природы – принцип иерархии. Иерархические отношения облигатно присущи любой биологической совокупности, живому множественному, и человеку, и микроорганизму. Именно борьба за иерархический уровень индивидуума в совокупности является основой развития как просто живого, так и живого-разумного.

Эти первоосновы смотрят на наше бытие, смену цивилизаций, теорий, концепций с преобладанием пошлых попсовых идей, произведенных или примитивами, или для дальнейшего оболванивания толпы.

И никакие научные теории и веры в высшее начало (богов или Бога) до настоящего времени не изменили существующего положения и не изменят в обозримом будущем.

Деформация этих двух первооснов возможна, если человек перестанет быть человеком или попытается измениться внутренне, чего, впрочем, не удавалось за всю историю цивилизации. За исключением немногих примеров, дающих надежду. Это наиболее гипотетический путь, так как социуму необходимо без внешних стимулов не насильственно, но в силу внутренних побуждений, не на словах, а на деле изменить мораль, право, но главное – измениться самим в основной своей массе. Подобный подвиг возможен и многократно осуществим единицами, ибо, это, по сути, повторение подвига Мюнхгаузена, успешно вытащившего из топи себя и лошадь за косичку. Впоследствии, впрочем, многих вновь засасывало болото инстинктивного поведения, они становились ригористами, фарисеями, ханжами или носителями микстов этих «достоинейших» качеств. При появлении реального или определении выдуманного всеобщего внешнего или внутреннего смертельно опасного для всего человечества врага – предтечи апокалипсиса, также возможно единение всех выживших в силу реализации мощнейшего инстинкта самосохранения. Третий путь – гибель от сингулярного коллапса, опыта, вышедшего из под контроля, экологических катастроф, глобальной войны на самоуничтожение.

Заражённые первичным вирусом антропоцентризма и вторичными вирусами национального, классового, полового (курица не птица, баба

не человек) превосходства, мы снисходительно взираем с вершин своих бугров и бугорков, увенчанных атрибутикой частной собственности (движимой и недвижимой), научными, литературными и военными регалиями. Мы взираем на окружающий бугристый ландшафт с гордостью за себя, с презрением к окружающим. Мы готовы погибнуть, и погибаем, защищая свой бугор или пытаясь захватить соседский. Эта вечная война за бугор, за стремление достичь максимально возможного ранга в иерархической пирамиде пронизывает все уровни социума, будь то семья, коллектив, страна, нация, раса. Но в чём же тогда наше отличие от поведения животных? В достижениях цивилизации? Да, но это лишь атрибутивный фактор, скорее подтверждающий, чем опровергающий положение о мотивационном тождестве стада животных и группы людей. Чем отличается поведение членов Политбюро ЦК КПСС во главе с незабвенным Леонидом Ильичем, во имя сохранения своего иерархического статуса ведущих страну к неотвратимой гибели, от поведения свиты стареющего вожака стаи гамадрилов? Только тем, что стая имеет больше шансов, а СССР был обречен отнюдь не в силу краха экономики или происков империализма вкупе с кознями ЦРУ. Все это тоже было, но было вторично. Первичными причинами были негативная селекция, приведшая к управлению страной фатально большого числа особей, у которых доминировало примитивное инстинктивное поведение. И обожаемый западом Михаил Сергеевич не был ни «князем тьмы», ни агентом влияния западных спецслужб, ни тонким стратегом – борцом с коммунистической тиранией, как его часто рисуют. Изначально и неизменно Михаил Сергеевич был рафинированным жлобом, исполнившим роль главного опарыша – трупного червя – сверхдержавы.

А теперь почему это эссе никогда не будет издано, а если и будет издано, никогда не будет прочитано, а если и будет прочитано, никогда не будет понято. В лучшем случае, повторится ситуация, талантливо описанная Шукшиным.

То очевидное, которое мы пытаемся, нет, не доказать (сто раз доказано с библейских времён и ранее), но напомнить – конфликты любого уровня, от бытовых до глобальных, имеют одну и ту же природу, одни и те же механизмы развития, с фатальной неотвратимостью исхода.

И в основе их лежат отнюдь не геополитические интересы, борьба тайных обществ, заговоры масонов или синайских мудрецов. В основе лежит неотвратимое следование инстинктам, тождественным инстинктам дикой природы.

Резонно спросить, почему явные и вопиющие факты, их несметное количество во всех аспектах человеческого бытия, факты, повторяющиеся с фатальной неотвратимостью во все периоды исторического развития человечества, не воспринимаются при их очевидности, оттесняясь на заброшенный пустырь зоологии?

Причин много. Тут самое время поведать грустную историю об австрийском докторе акушере Игнаце Филиппе Земмельвейсе, жившем в XIX в. в старой доброй австро-венгерской империи.

В середине XIX в., как и 150–200 лет ранее, теоретическая и практическая медицина уже была признана обществом как необходимое зло, каким, впрочем, она (медицина) воспринимается им (обществом) и сейчас, наряду с юриспруденцией и образованием.

Социум в своём большинстве боязлив, консервативен и ленив («Удивительно, на что только не идут люди, чтобы не думать» Томас Эдисон).

Итак, медицина в постренессансный период развития европейской цивилизации притащила весь хлам средневековья с доминантой кровопускания как средства наипервейшего и универсальнейшего.

В теории доминировали учения Везалия и присных о строении человека как мощное подспорье бурно развивавшейся агрессивной медицины, куда можно отнести не только хирургию, но и акушерство. Пошла мода в науке на анатомию как базис всего в человеке сущего. Равно как в наше время, генетика доминирует везде и всюду, фатально определяя не только наш пол, но и вкус, привычки, болезни, включая гонорею и переломы.

Короче, произошла абсолютизация одного из направлений в медицине подобно флюсу Козьмы Пруткова – полнота его одностороння.

Результатом такой деформации в XIX в. была эпидемия инфекционных осложнений в хирургии и, особенно, акушерстве. В лучших клиниках Европы умирали 30-50% рожениц. Смертность 10% считалась вполне приемлемой. Наш герой – И. Земмельвейс – человек пунктуальный и добросовестный, 11 лет положил на решение задачи и решил её.

Причина была в самих врачах, вскрывавших трупы умерших от сепсиса рожениц и через полчаса принимавших роды, не только не сменив одежды, но даже руки толком не помыв.

И. Земмельвейс предложил перед внутренним исследованием обрабатывать руки хлорной известью и добился феноменальных результатов: в начале 1847 г. послеродовая летальность вследствие сепсиса составляла 18,3 %, во второй половине года – снизилась до 3 %, а на следующий год — до 1,3 % [Википедия].

А дальше – самое интересное. Официальная медицина не приняла очевидность доводов И. Земмельвейса. У доктора испортился характер, участились конфликты с коллегами. Далее – увольнение, сумасшедший дом, смерть. Прошло несколько лет, и медицинский свет, отторгнувший И. Земмельвейса, с триумфом встречает Л. Пастера, Р. Коха, Д. Листера – настала эпоха микробиологии, асептики и антисептики.

Приведенное столь пространное отступление преследует одну цель – показать, что **Идея, идущая вразрез с устоявшимся мнением общества или его части, будет гарантированно отринута.**

Факт, что в основе большинства принимаемых решений человека разумного или общности людей мыслящих, лежат инстинкты, тождественные инстинктам животного или стада, не может быть воспринят и принят. Это еще круче, чем признать недопустимость принимать роды после вскрытия трупа, не вымыв руки.

Пример дня сегодняшнего – теория Льва Гумилева, основной идеей которой есть принципиальная невозможность сближения некомплементарных этносов и суперэтносов вне политических, экономических и прочих установок. Теория не без изъянов, но, несомненно объясняющая если не всё, то многое, и, естественно, не принятая, ни у нас, ни, тем более, на Западе.

Антропоцентризм, отделив человека от остального мира живого и неживого, присвоил ему титул сына божьего, что, в сущности, и сделало человека человеком, а общество обществом. В настоящее время при тотальном кризисе веры европейской расы, не пора ли вспомнить о биологической сущности не только брэнного тела, но и помыслов человеческих. И навязывание западным суперэтносом под лозунгами глобализации суперэтносу славянскому своих ценностей есть уничтожение не только последнего, но и белой расы в целом. Восток — это Восток, а Запад — это Запад, и разделенному никогда не встретиться (Редьярд Киплинг).

Во всех направлениях, школах этологии или социобиологии рассматриваются часто утрированные частности с описанием элементов пищевого или полового поведения шимпанзе в сопоставлении с человеком, разбираются механизмы поведенческих реакций и т.д.

На самом деле проблема сводится к постулированию немногих первооснов.

– В основе всего разнообразия поведения субъекта лежит **трехкомпонентное мышление**, составляющие которого – мышление **инстинктивное, рациональное, интуитивное** – и образует всю гамму мотивационных и поведенческих реакций.

– Инстинкт детерминирует инстинктивное мышление, что в свою очередь, обуславливает инстинктивное поведение, являющееся первичным в социальной жизни человека.

– Основой инстинктивного поведения является безусловная иерархическая доминанта, определяющая социальное поведение субъекта в среде себе подобных.

– Безусловные и условные рефлексy – прямые витальные (дыхание) и отсроченные витальные (пищевой) – обеспечивают существование индивидуума как биологического объекта.

– Двигательная активность – обеспечение поведения в пространстве.

– Половой (инстинкт размножения) – сохранность во времени в виде генетического материала.

– Инстинкт жизни, страха смерти, борьбы за существование в условиях человеческой цивилизации обретает формы неодолимого желания продлить себя не только биологически (пожить подольше) и генетически (оставить потомство), но и виртуально (в парюходах, строчках и прочей исторической атрибутике) с мощным стремлением персонифицировать себя в истории, то есть в будущем, часто путем реализации синдрома Герострата.

В сегодняшнем мире мерилю интеллектуальных способностей человека являются его тестовые и рейтинговые характеристики в определённых областях человеческой деятельности в рамках доминирующей цивилизации. С этой точки зрения интеллект физика-теоретика, или молекулярного биолога, или генетика (особливо, ежели нобелевский лауреат) стоит выше интеллекта дикаря Амазонии или Полинезии. Но эти критерии относительно в системе ценностей техногенной гуманоидной цивилизации, но не в природе вообще. Утрировано – это всё равно, что сравнивать длину шеи у жирафа и клюва у орла. Такое внутреннее мерило, учитывая постоянно увеличивающуюся тенденцию к самоуничтожению техногенной цивилизации, не может быть мерилю истинного разума.

По сути, меняется только методология построения пирамиды. Ранее все были равны перед Всевышним (заоблачная часть пирамиды), а на вершине – помазанник божий (верхушка пирамиды социальной). Теперь все равны перед его величеством капиталом (виртуальная заоблачная часть), на вершине – помазанники капитала (1%, владеющий 99% глобального валового продукта).

На современном этапе существования общества в целях стабилизации социальной пирамиды практически осуществлена подмена понятий – сумерками богов* и торжеством собственности.

Приведенные ниже параллели подтверждают тождественность структуры и развития пирамид.

В обоих случаях была возможность взлететь с нижних уровней на вершину. В обоих случаях происходило и происходит крушение пирамид. В прошлом незыблемость устоев воспевали жрецы, воплощавшие в себе и СМИ, и науку, и искусство, теперь СМИ, наука, искусство воспевают незыблемость устоев, являясь жрецами современной формации. Особенно преуспевают неофиты постсоветских обществ – есть шанс занять верхние слои формирующихся пирамид. Тут и банда большевиков, и октябрьский мятеж, и главари большевизма – кровавые тупые монстры, наделённые, в зависимости от вариантов ксенофобии авторов, той или иной национальностью и половыми девиациями. Например, в работах «творцов современной истории» Ленин – жид, гей, немецкий шпион, садист, многоженец, импотент и т.д.

И всё бы ничего, во все времена победители отбивали головы, носы, фаллосы у мраморных идолов поверженных и всячески глумились над живыми. Опасно осквернять собственное прошлое личностями, этим прошлым порожденными, и делать это с завидным постоянством и неистовостью, демонстрируя цивилизованному миру ментальность холуёв.

Стабильное общество (страна, нация) всячески старается приукрасить критические периоды своей биографии, что логично и оправдано. Тут и Великая французская революция, и колонизация Америки, и Гражданская война в США. Вакханалия насилия, геноцид максимально затушевываются, и точками фиксации исторической памяти становятся «Свобода на баррикадах» Делакура, Фенимор Купер с его «Следопытом» и злыми индейцами, «Унесённые ветром».

Однако и попытки создать глобальную всемирную сверхпирамиду, активно предпринимаемые как в прошлом, так и сейчас, обречены.

Внешние причины:

- антагонизм суперэтнотосов (мусульманский, христианский)
- неравномерность развития этносов (уже была попытка подогнать под один знаменатель латыша и туркмена).

Внутренние причины:

- [технологическая] сингулярность
- алармизм

* Видимо, Николай Анатольевич имел в виду книгу «Сумерки идолов» Ницше, в частности, главу «Нравственность как противоестественное учение».

– экология – экзогенная (астероид) или эндогенная катастрофа глобального масштаба.

При всяческих классификациях цивилизаций (аграрной, индустриальной, постиндустриальной) остаётся то же – иерархия общества. В настоящее время при безудержном росте потребления, разговоры о конвергенции капитализма и социализма, о приходе к власти интеллектуалов — очередной утопический лепет.

Антропоцентризм – одна из ипостасей иерархической пирамиды. Человек – венец природы. Пирамиды Социальная, Гендерная, Расовая и т.д. То есть, практически любая группа человеческих особей в любом количестве и качестве представляет собой иерархическую пирамиду с облигатными признаками.

1. Основной мотивационный вектор – обладание в неограниченном количестве приоритетами группы, будь то богатство или слава. Слава при этом – не только атрибутика иерархического уровня, но и признак неодолимого желания приобщиться если не к вечности, то к истории, обеспечив себе тем самым нетленное виртуальное бытие (Нет, весь я не умру...). Инстинкт, тождественный инстинкту самосохранения, а, зачастую сильнее его. Посмертная слава манит, Геростраты не дремлют.

2. Менталитет и мотивации большинства не должны и не могут отличаться – иначе нет движения вверх. Исключения – в период исторических надломов ([возможность] взлететь вверх [пирамиды]).

3. В большинстве субъектов, составляющих тело пирамиды, заложен потенциал в виде тайного желания любого низа стать любым верхом – потенциальная одержимость властью.

Научные труды

Диссертации

1. Сапон Николай Анатольевич. Эффективность стереотаксических операций в лечении экстрапирамидных гиперкинезов у больных различных возрастных групп: дисс... канд. мед. наук: 14.00.28 — нейрохирургия / Киевский научно-исследовательский институт нейрохирургии. — К., 1992. — 177 с.
2. Сапон Микола Анатолійович. Диференційоване нейрохірургічне лікування невагомних больових синдромів внаслідок органічного ураження периферичного відділу нервової системи: дис... д-ра мед. наук: 14.01.05 — нейрохірургія; 14.01.15 — нервові хвороби / Інститут нейрохірургії ім. А.П.Ромоданова АМН України. — К., 2007. — 307арк.

Научные статьи

1. Цымбалюк В.И., Сапон Н.А., Матюк Н.Г. Результаты стереотаксических операций при смешанных формах экстрапирамидных гиперкинезов // Респуб.межвед. сборник «Нейрохирургия» — К.: Здоров'я. — 1985. — вып.18. — с.21-24.
2. Луханина Е.П., Лапоногов О.А., Черкес В.А., Цымбалюк В.И., Матюк Н.Г., Сапон Н.А. Ритмическая фоновая активность таламических нейронов у больных с экстрапирамидными двигательными нарушениями // Нейрофизиология. — 1987. — т.19, №2. — С.192-201.
3. Лапоногов О.А., Цымбалюк В.И., Матюк Н.Г., Сапон Н.А., Антоненко В.Г., Канюка Ю.И., Мелендес А. Ведение раннего послеоперационного периода у больных с экстрапирамидной патологией // Респуб.межвед. сборник «Нейрохирургия» — К.: Здоров'я. — 1988. — с.119-121.
4. Сапон Н.А. Нарушение мнестических функций у больных паркинсонизмом при проведении стереотаксических вмешательств // Респуб.межвед. сборник «Нейрохирургия» — К.: Здоров'я. — 1991. — с.16-18.
5. Цымбалюк В.И., Сапон Н.А., Копьев О.И., Матюк Н.К. Биопсия мозговых структур у больных с экстрапирамидными гиперкинезами // Вопросы нейрохирургии. — 1992. — №4. — С.15-17.
6. Сапон Н.А., Шульце В. Характеристики нейрохирургических операционних микроскопов семейства ОРМІ CS- NC фирмы «Карл Цейсс» // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1996. — випуск 2. — С.54-61.
7. Пашенко С., Сапон Н.А. Применение препарата Нимотоп С в ургентной нейрохирургической и неврологической практике // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1996. — випуск 2. — С.62-65.
8. Цымбалюк В.И., Посохов Н.Ф., Сапон Н.А., Гуардо-Салинас Р., Першин В.А. Криодеструкция чувствительного корешка в лечении тяжелых форм невралгии тройничного нерва // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1997. — випуск 3. — С.14-16.
9. Цымбалюк В.И., Сапон Н.А. Влияние функциональной асимметрии на вербальную память при выполнении стереотаксических операций на ядрах зрительного бугра // Збірник наукових робіт «Актуальні питання неврології, психіатрії та наркології». — Вінниця, 1997, С.118-120.
10. Цымбалюк В.И., Третьяк І.Б., Сапон М.А. Напрямки хірургічного лікування хворих із травматичними ушкодженнями плечового сплетення, ускладненого хронічним больовим синдромом (огляд літератури) // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1998. — випуск 4. — С.8-14.
11. Цымбалюк В.И., Чеботарьова Л.Л., Страфун С.С., Сапон М.А. Електроміографічні критерії ефективності ренервації після хірургічного лікування хворих з травмою

- плечевого сплетення // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1998. — випуск 4. — С.87–92.
12. Цимбалюк В.І., Сулій М.М., Лузан Б.М., Носов А.Т., Чеботарьова Л.Л., Атанасов О.М., Сапон М.А. Вплив трансплантації ембріональної нервової тканини на регенерацію периферичних нервів // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1998. — випуск 7. — С.17–21.
 13. Цимбалюк В.І., Страфун С.С., Гайович В.В., Сапон М.А. Лікування застарілих ушкоджень серединного та ліктьового нервів у хворих з розгинальними контрактурами п'ястково — фалангових суглобів // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1998. — випуск 7. — С.67–69.
 14. Пацко Я.В., Сапон М.А. Діяльність Української Асоціації Нейрохірургів (УАН) // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1998. — випуск 7. — С.152–154.
 15. Цимбалюк В.И., Фомин Г.Н., Сапон Н.А., Лузан Б.Н. Травматическая компрессия седлищного нерва: некоторые аспекты клиники, диагностики и хирургического лечения // Бюлетень Української Асоціації Нейрохірургів. —1999. — випуск 1(8). — С.17–20.
 16. Цимбалюк В.І., Сулій М.М., Лузан Б.М., Сапон М.А. Сучасний підхід до хірургічного лікування ушкоджень плечевого сплетення // Український медичний альманах. — 1999. — №3. — С.137–140.
 17. Цимбалюк В.І., Сулій М.М., Сапон М.А., Лузан Б.М. Стан та перспективи нейрохірургічної допомоги при травматичних ушкодженнях периферичної нервової системи // Український медичний альманах. — 1999. — № 3. — С.141–144.
 18. Цимбалюк В.І., Фомин Г.М., Сапон М.А., Івахненко Д.С. Ушкодження сідничого нерва, зумовлені переломами кісток таза і стегна // Шпитальна хірургія. — 1999. — №2. — с.62–65.
 19. Базик А.Н., Івахненко Д.С., Третьяк І.Б., Сапон Н.А. Особенности анестезиологического обеспечения операций, проводимых у больных пожилого и старческого возраста с травматическими повреждениями периферических нервов // Український нейрохірургічний журнал. — 2000. — №1. — С.86–89.
 20. Цымбалюк В.И., Чеботарева Л.Л., Сапон Н.А., Івахненко Д.С. Динамика электронейромиографических показателей после операции сшивания периферических нервов у больных пожилого и старческого возраста // Український нейрохірургічний журнал. — 2000. — №2. — С.126–129.
 21. Цимбалюк В.І., Сулій М.М., Сапон М.А. Історія відділу відновної нейрохірургії // Український нейрохірургічний журнал. — 2000. — №4. — С.26–36.
 22. Зозуля Ю.П., Педаченко Є.Г., Орлов Ю.О., Сапон М.А., Никифорова А.М. Сучасний стан нейрохірургічної допомоги населенню України // Український нейрохірургічний журнал. — 2002. — №1. — С.3–7.
 23. Кузьменко В.М., Сапон М.А. Роль мікрохвильової резонансної терапії в лікуванні цефалгічного синдрому у хворих на церебральний атеросклероз // Український нейрохірургічний журнал. — 2002. — №1. — С.91–93.
 24. Сапон Н.А. Анализ причин неэффективности применения препаратов группы карбамазепина у больных с прозопалгией тригеминального генеза // Український нейрохірургічний журнал. — 2002. — №2. — С.71–74.
 25. Сапон Н.А. Сосудисто-нервный конфликт как причина развития комплексного регионарного болевого синдрома (КРБС) при травматическом повреждении структур плечевого сплетения // Український нейрохірургічний журнал. — 2002. — №3. — С.76–79.
 26. Маланчук В.А., Цимбалюк В.И., Сапон Н.А. Особенности развития прозопалгии при компрессии ветвей тройничного нерва травматического генеза // Український нейрохірургічний журнал. — 2002. — №4. — С.97–99.

27. Лисайчук Ю.С., Сапон Н.А., Павличенко Л.Н., Гончарук О.А., Павлусь Н.Б., Пахальчук Н.М. Первый опыт невротизации вторичных стволов плечевого сплетения С7 первичным стволом противоположной стороны при тотальном одностороннем повреждении С5–Тh1 // Український нейрохірургічний журнал. — 2003. — №1. — С.94–98.
28. Цымбалюк В.И., Лисайчук Ю.С., Чеботарева Л.Л., Сапон Н.А. Анатомо-физиологическое обоснование и электрофизиологический контроль проведения ортотопической контралатеральной невротизации первичным средним стволом интактной стороны при тотальном плексите с интрадуральным отрывом CV–T1 корешков // Український нейрохірургічний журнал. — 2004. — №2. — С.101–105.
29. Сапон Н.А., Чеботарева Л.Л. Использование инструментальных методов исследования для оценки нейрофизиологических коррелятов боли // Український нейрохірургічний журнал. — 2004. — №4. — С.69–75.
30. Сапон Н.А. Нейропсихологические критерии оценки невропатического болевого синдрома // Український нейрохірургічний журнал. — 2005. — №1. — С.34–40.
31. Пацко Я.В., Сапон М.А., Никифорова А.М. Науково-організаційний відділ Інституту нейрохірургії ім. акад. А.П.Ромоданова АМН України // Український нейрохірургічний журнал. — 2005. — №1. — С.61–69.
32. Сапон Н.А. Вопросы патогенеза невралгии тройничного нерва (постулаты, противоречия и новые подходы). Первое сообщение // Український нейрохірургічний журнал. — 2005. — №2. — С.54–59.
33. Читаева Г.Е., Никифорова А.Н., Сапон Н.А. Общепринятые и новые аспекты применения препарата церебролизин // Український нейрохірургічний журнал. — 2005. — №3. — С.123–131.
34. Цымбалюк В.И., Третяк И.Б., Сапон М.А., Кричун С.Б., Приходько В.И. Дослідження проблем болю в літературі країн СНД // Український нейрохірургічний журнал. — 2005. — №4. — С.4–10.
35. Сапон Н.А. Вопросы патогенеза невралгии тройничного нерва (постулаты, противоречия, новые подходы). Сообщение 2 // Український нейрохірургічний журнал. — 2005. — №4. — С.72–76.
36. Сапон Н.А., Читаева Г.Е. Экспериментальное моделирование и оценка интенсивности невропатического болевого синдрома // Український нейрохірургічний журнал. — 2006. — №1. — С.111–117.
37. Сапон Н.А. Контактный механизм как фактор реализации нервно-сосудистого конфликта в формировании хронического невропатического болевого синдрома // Український нейрохірургічний журнал. — 2006. — №3. — С.66–72.
38. Цымбалюк В.И., Сапон Н.А. Оценка качества жизни нейрохирургических больных с болевым синдромом // Український нейрохірургічний журнал. — 2007. — №4. — С.57–60.
39. Сапон М.А., Никифорова А.М., Читаева Г.Е., Кириченко В.М. Аналіз статистичних даних з надання спеціалізованої нейрохірургічної допомоги при цереброваскулярних захворюваннях в Україні // Український нейрохірургічний журнал. — 2010. — №1. — С.60–65.
40. Цымбалюк В.И., Нелепин С.Н., Никифорова А.Н., Сапон Н.А. Особенности формирования хронического невропатического болевого синдрома при травматическом повреждении нервов конечностей // Український нейрохірургічний журнал. — 2010. — №2. — С.51–54.
41. Чеботарьова Л.Л., Сапон М.А., Нелепін С.М., Третьякова А.І. Клініко-нейрофізіологічний аналіз хронічного невропатичного болевого синдрому при травматичному ушкодженні нервів кінцівок // Український нейрохірургічний журнал. — 2011. — №2. — С.60–64.

42. Нелепин С.Н., Сапон Н.А., Никифорова А.Н., Читаева Г.Е. Анализ результатов лечения больных с хроническим невропатическим болевым синдромом, обусловленным травмой нервов конечностей // Український нейрохірургічний журнал. — 2011. — №4. — С.42–47.
43. Цимбалюк В.І., Третяк І.Б., Гацький О.О., Сапон М.А., Ямінський Ю.Я., Кеворков Г.А., Базік О.М. Радикулопатія корінців поперекового сплетення, зумовлена травматичним переломом поперекового відростка поперекового хребця // Український нейрохірургічний журнал. — 2011. — №4. — С.54–60.
44. Сапон Н.А., Гук А.П., Кириченко В.М., Читаева Г.Е., Никифорова А.Н., Йовенко Т.А. Оценка качества оказания нейрохирургической помощи во вторичной профилактике цереброваскулярных заболеваний в Украине // Український нейрохірургічний журнал. — 2012. — №3. — С.57–63.
45. Цимбалюк Ю.В., Третяк І.Б., Сапон М.А. Використання тривалої електростимуляції в комплексному лікуванні ушкодження плечового сплетення під час пологів // Український нейрохірургічний журнал. — 2013. — №1. — С.14–19.
46. Зозуля Ю.П., Третяк І.Б., Цимбалюк Ю.В., Сапон М.А. Відновне хірургічне лікування наслідків ушкодження довгих гілок плечового сплетення з використанням тривалої електростимуляції // Український нейрохірургічний журнал. — 2013. — №2. — С.19–22.
47. Сапон Н.А., Гук А.П., Никифорова А.Н., Читаева Г.Е., Йовенко Т.А. Инсулт. Реалии и потребности оказания нейрохирургической помощи в Украине // Український нейрохірургічний журнал. — 2013. — №4. — С.43–48.
48. Зозуля Ю.П., Цимбалюк В.І., Сапон М.А., Никифорова А.М. Українська Асоціація Нейрохірургів. 20 років діяльності // Український нейрохірургічний журнал. — 2013. — №4. — С.70–74.
49. Педаченко Е. Г., Сапон Н. А., Гук А. П., Никифорова А. Н. Нейрохирургическая служба в Украине. // Український нейрохірургічний журнал. — 2014. — №1. — С.32–41.
50. Педаченко Е.Г., Сапон Н.А., Никифорова А.Н., Гук А.П. Нейрохирургическая служба Украины в 2013 году. Оптимизация нейрохирургических ресурсов // Український нейрохірургічний журнал. — 2014. — №3. — С.04–11.
51. Зозуля Ю.П., Сапон М.А., Никифорова А.М. Українському нейрохірургічному журналу – 20 років // Український нейрохірургічний журнал. — 2015. — №4. — С.05–08.
52. Зозуля Ю.А., Сапон Н.А., Никифорова А.Н. Украинский нейрохирургический журнал в свете наукометрии. // Український нейрохірургічний журнал. — 2016. — №1. — С.05–13.
53. Сапон Н.А., Никифорова А.Н. Влияние факторов доступности медицинской помощи на уровень смертности от инсульта // Український нейрохірургічний журнал. — 2016. — №2. — С.54–62.
54. Педаченко Е.Г., Никифорова А.Н., Сапон Н.А., Гук А.П. Смертность от цереброваскулярных болезней в Украине // Український нейрохірургічний журнал. — 2016. — №3. — С.39–47.

Методические рекомендации

1. Цимбалюк В.І., Сапон Н.А., Чайковский Ю.Б., Ломако Л.А., Морозов А.Н., Сулий Н.Н., Третяк І.Б., Чеботарева Л.Л. Комплексное лечение травматических повреждений периферических нервов: // Метод рекомендації. — Киев, 1993.
2. Черний В.І., Кардаш А.М., Страфун С.С., Горидова Л.Д., Розуменко В.Д., Сапон Н.А., Никифорова А.М., Читаева Г.Е. Применение препарата L-лизина эсцинат в нейрохирургии, неврологии, травматологии и ортопедии: Методические рекомендации. — К., 2004. — 40 с.

Патенти и авторские свидетельства

1. Авторское свидетельство №1672621. Заявка №4450199. Заявлено 28.06.1988. Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 22.04.1991. Способ трансплантации ткани в структуры головного мозга и устройство для его осуществления. Цымбалюк В.И., Сапон Н.А., Лапоногов О.А.
2. Авторское свидетельство №1701281. Заявка №4309389. Заявлено 21.09.1987. Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 01.09.1991. Способ контрастирования желудочковой системы головного мозга. Цымбалюк В.И., Сапон Н.А., Лапоногов О.А., Булавка А.В., Матюк Н.Г.
3. Патент України 47998А. МПК А61В17/00. № заявки 2002032392. Заявлено 26.03.2002. Прийнято заявку 15.07.2002. Опубліковано 15.07.2002. Бюл.№7. Спосіб пункційного перкутанного доступу до трійчастої порожнини через овальний отвір. Цимбалюк В.І., Сапон М.А., Дмитерко І.П., Хохлов О.Г.
4. Патент України 59569А. МПК А61N1/18. № заявки 2002086594. Заявлено 08.08.2002. Прийнято заявку 11.06.2003. Опубліковано 15.09.2003. Бюл.№9. Спосіб лікування хворих з паралічем плечового сплетення та пристрій для його здійснення. Сотниченко В.Є., Цимбалюк В.І., Третяк І.Б., Сапон М.А., Головня М.В., Слинько Є.І., Шоферистов С.Є.
5. Патент України 11577. МПК Е21D 11/38 А61М1/100. № заявки 20040402971. Заявлено 21.04.2004. Прийнято заявку 16.01.2006. Опубліковано 16.01.2006. Бюл.№1. Пристрій для інтраккального введення лікарських речовин у спинномозковий канал. Орлов Ю.О., Цимбалюк В.І., Сапон М.А., Білошицький О.В.
6. Патент України 23817. МПК А61К 35/54 (2006.01). № заявки u200700353. Заявлено 15.01.2007. Прийнято заявку 11.06.2007. Опубліковано 11.06.2007, бюл. № 8/2007. Спосіб лікування розсіяного склерозу з використанням клітин алогенного ембріонального мозку. Цимбалюк В.І., Маркова О.В., Пічкур Л.Д., Сапон М.А., Соколова Л.І.
7. Патент України 42775. МПК А61В 17/00, А61N 1/18. № заявки u200814803. Заявлено 22.12.2008. Прийнято заявку 27.07.2009. Опубліковано 27.07.2009, бюл. № 14/2009. Спосіб комбінованого лікування лицьового нерва. Цимбалюк В.І., Третяк І.Б., Сапон М.А., Шоферистов С.Є.
8. Патент України 85545. МПК А61В 17/00. № заявки u 2013 05855. Заявлено 08.05.2013. Прийнято заявку 25.11.2013. Опубліковано 25.11.2013, бюл. № 22/2013. Пристрій для відновлення функції ушкоджених нервів. Цимбалюк В.І., Третяк І.Б., Сапон М.А., Шоферистов С.Є.
9. Патент України 85546. МПК А61В 17/00. № заявки u 2013 05856. Заявлено 08.05.2013. Прийнято заявку 25.11.2013. Опубліковано 25.11.2013, бюл. № 22/2013. Спосіб відновлення функції ушкоджених нервів. Цимбалюк В.І., Третяк І.Б., Сапон М.А., Шоферистов С.Є.
10. Патент України 89200. МПК А61В 17/00, А61М 5/00. № заявки u201313635. Дата подання заявки 25.11.2013. Опубліковано 10.04.2014, бюл. № 7/2014. Спосіб багаторазового введення лікарських речовин у спинномозковий канал організму людини. Сапон М.А.
11. Патент України 89947. МПК А61В 17/00. № заявки u201312109. Дата подання заявки 16.10.2013. Опубліковано 12.05.2014, бюл. № 9/2014. Пристрій для відновлення функції ушкоджених нервів. Цимбалюк В.І., Третяк І.Б., Сапон М.А., Шоферистов С.Є.
12. Патент України 105754. МПК А61В 17/34 (2006.01), А61М 31/00 (2016.01). № заявки u201507076. Дата подання заявки 16.07.2015. Опубліковано 11.04.2016, бюл. № 7/2016. Спосіб багаторазового введення лікарських речовин у спинномозковий канал організму людини. Сапон М.А., Борщов С.П., Панасюк О.Л.
13. Патент України 101500. МПК А61В 17/00, А61F 7/00, А61М 5/44 (2006.01). № заявки u201504146. Дата подання заявки 28.04.2015. Опубліковано 10.09.2015, бюл. № 17/2015. Пристрій для охолодження головного мозку людини. Сапон М.А.
14. Патент України 101501. МПК А61В 17/00, А61М 5/44 (2006.01), А61F 7/12 (2006.01). № заявки u201504147. Дата подання заявки 28.04.2015. Опубліковано 10.09.2015, бюл. № 17/2015. Спосіб охолодження головного мозку людини. Сапон М.А.